

Екатерина ПУЧКОВА

ИСКАТЕЛЬ

ДУШ

16+

@ЭЛИТА

Екатерина Пучкова

Искатель Душ

Электронное издательство "Аэлита"

2013

Пучкова Е.

Искатель Душ / Е. Пучкова — Электронное издательство
"Аэлита", 2013

Вы бы хотели увидеть дракона? Не на картинке или в музее, а живого красивого и жуткого... А русалку? Или кентавра? А встретить валькирию на белом коне или эксцентричную молодую ведьму? Да? Вот и наш герой когда-то мечтал об этом... Но бойтесь своих мечтаний, ведь они могут стать явью... Как говорится беда не приходит одна, вместе с ней приходит Долг и Путь... Всё это свалилось на голову обычного парня из Нового Мира. Теперь он несёт ответственность не только за свою жизнь, но и за души людей, которые доверились ему. Он стал искателем... Искателем Душ.

© Пучкова Е., 2013
© Электронное издательство
"Аэлита", 2013

Содержание

Глава 1. Зверь в пустыне	5
Глава 2. Как всё начиналось	15
Глава 3. Дожить до рассвета	25
Глава 4. Охота на ведьм	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Екатерина Пучкова

Искатель душ

Итак, возникло смутное начало далёкого и смутного пути.
Юрий Инге

Глава 1. Зверь в пустыне

Старый Мир, Тихая долина, поляна

Андроник сидел перед костром, разглядывая карту Старого Мира. Парень не так давно перешагнул порог, но уже успел посмотреть на чудеса и понять, что здесь мифы становятся реальностью.

– Где же ты, Повелитель? Где же ты, где же ты? – повторял он.

– Не о том думаешь, – ухмыльнулась Дамира, – ищи Места Силы.

С тех пор как Андроник стал учеником мага, они только и делали, что искали Места Силы – земли, где, пройдя испытание, можно было набраться магических сил. Они всегда рисковали жизнью, чтобы приобрести очередной амулет или неизвестное заклинание. Каждое такое испытание могло стать последним для искателей приключений. Но им пока удавалось выходить сухими из воды.

– Мне уже надоели эти поиски. Я хочу найти свою сестру и вырвать её из лап Собирателя.

– Ты ещё не готов. – Девушка села рядом с ним, скрестив ноги. – Победить Мрак не так просто. Уж поверь мне. Я знаю, – произнесла валькирия, глядя ледяными глазами на огонь.

Странно, они вместе уже несколько месяцев, но дочь мага так ничего и не рассказала о своём прошлом. Иногда она замирала, уставившись в одну точку, будто что-то вспоминала.

Она вообще не распространялась о себе. Валькирия с детства привыкла воевать, и так как весь мир мог оказаться её врагом, она не доверяла никому, кроме себя и отца. Дамира всегда молчала, лишь изредка высказывая своё мнение, или щедро критикуя парня за ошибки. Так же девушка часто возмущалась. И вообще она была очень вспыльчивой. Её характер подтверждала и её внешность: каре-желтые кошачьи глаза, острый, чуть вздернутый нос, тонкая изящная линия губ, готовых расплыться в ухмылке в минуты ликования над поверженным врагом. Волосы валькирии были заплетены в косы: пять косичек по всей голове, контрастно чередующиеся ярко-красным огненным цветом, доставшимся от отца, и почти прозрачным снежно-белым – подарком от матери. Огонь и лед. Эта девушка умела удивлять.

Андроник смотрел на неё с восхищением. Сам он не выделялся внешностью от большинства людей Нового Мира: чёрные, средней длины, слегка вьющиеся волосы, глубокие, словно озера тёмно-синие глаза, нос с едва заметной горбинкой, чуть припухлые губы и светлая кожа. Даже высокий рост и широкие плечи не спасали его от сравнений с девчонкой. Сестра постоянно ему говорила, что он слишком симпатичный для парня, на что Ан мог только возразить, что если бы было наоборот, то обижалась бы она. Ведь лучше парень похожий на девушку, чем девушка с мужским лицом. Ведь они близнецы.

– Ан, смотри, – она ткнула пальцем в точку на карте, – Гора Поклонителя, там можно пройти испытание и получить амулет Света. М-м-м... Никогда не слышала о таком. Находится не очень далеко, так что если отправимся завтра утром, то к вечеру достигнем подножия горы.

– А какая высота у этой горы? Сколько времени займёт подъём? – Парень взглянул на карту. – Но это же на высоте нескольких миль над горой! Как мы туда доберёмся?

– Да, само поле испытаний и Замок-Сфера находятся не на горе, а над горой, но мы найдём способ туда попасть.

– Думаю в тамошних лесах найдётся пара отличных крылатых лошадей – сказал маг. От неожиданности Андроник и Дамира вздрогнули. Волшебник возник из ниоткуда. В руке он держал пучок трав, собранных в лесу, около поляны, на которой они решили разбить лагерь. – Оседлаем их и долетим до Замка Сфер.

– Крылатые лошади? Никогда о них не слышал!.. – удивился юноша.

– Я тебя умоляю, Ан, ты, что не слышал о пегасах? – валькирия повернулась к нему, её лицо, освещённое пламенем костра, выглядело возмущённым.

– О, да, я слышал. Но я не думал, что они существуют! Это абсурд! Парящий над землёй замок... такое невозможно!

– В Старом Мире невозможное возможно, пора тебе уже привыкнуть к этому, – сказала Дамира. – А сейчас нам следует хорошенько отдохнуть, завтра предстоит трудный путь. – Она повернулась и молча ушла.

– Куда она? – спросил Андроник.

– Сегодня она решила спать в лесу, – ответил волшебник.

– ???

– Её что-то беспокоит. Она предпочитает размышлять в одиночестве.

– Размышлять? Дамира в чём-то сомневается? – удивился Андроник.

– Понимаешь, согласившись помочь тебе, она дала обещание... – маг замолчал, словно сомневался, произносить ли следующие слова.

– Обещание? Какое?

Нетон положил травы в сумку и присел на подстилку, приготовившись к долгому разговору.

– Дамира как валькирия жила отдельно от людей. Она много странствовала по Старому и Новому Миру, охотилась, участвовала в войнах... Словом, у неё сложилась трудная, но насыщенная жизнь. И вот теперь перед тем, как отправится в путешествие она, валькирия, воительница в восьмом поколении, Клинок Грозы Старого мира, дала клятву хранителя. Эта клятва представляет собой ритуал, совершив который, она стала твоим хранителем, хранителем твоей души и жизни. Теперь Дамира обязана защищать тебя, помогать тебе во всём, и самое главное, она не может оставить или предать тебя, иначе... она умрёт.

– Но... зачем она сделала это? – у Андроника было ощущение, что волшебник чего-то не договаривает. Трудно представить, что кто-то мог взять ответственность за жизнь человека, не имея к нему никакого отношения. – И вообще, разве не я взял на себя ответственность за души всех «униженных и оскорблённых», ступив на путь магии и меча. Я дал обещание сразиться с Собирателем душ! – попытался пошутить Андроник.

– Красноречивые размышления. У меня есть некоторые догадки по этому поводу, но позволь мне оставить их при себе. Практика хранительства довольно широко распространена в Старом Мире, но у человека должны быть очень веские причины, чтобы дать клятву и провести ритуал, – закончил Крокус Нетон.

– Ладно, пусть так, только почему она не спросила меня? – По правде говоря, Андроника это возмущало больше всего. Как валькирия могла совершить такой опасный и трудный шаг, не спросив, хочет ли он такой защиты?

– Понимаешь, одно из условий ритуала заключается в том, чтобы человек, которого будет опекать хранитель, был полностью не причастен к совершению обряда. Этот человек должен быть чист душой и бороться за правое дело. Хранитель связан с подопечным невидимой нитью, он чувствует каждое движение души, становится его частью и самое главное – предчувствует изменение судьбы.

– Хотите сказать, Дамира знает моё будущее.

– Нет, не будущее, а ближайшее изменение твоей жизни или её прекращение, другими словами смерть.

– И сейчас именно такой момент? Мне грозит опасность? Бросьте. Что со мной может случиться?!

– Я ничего не могу сказать тебе точно. Спроси у неё сам.

Виссарионов быстро поднялся, и уже направился к лесу, но маг его окликнул:

– Нет-нет, не сейчас – завтра. Сейчас нам всем следует выспаться. – Он лег на бок и закрыл глаза.

– Я всего лишь хотел... – парень повернулся, но волшебник уже тихо посапывал.

Андроник вернулся на место и последовал примеру мага. Он лёг, заложив руки за голову – несмотря на напряжённый день (хотя в последнее время все дни были не из лёгких), спать ему не хотелось.

Диск луны сиял на абсолютно чистом небе холодным фиолетовым светом. Возможно обман зрения, но нет, всё реально (насколько это вообще возможно здесь).

Он многого не понимал в этом мире. Судьбы здесь были такими разными, однако причудливо переплетались между собой. Как, например, он, парень из Нового Мира, мог попасть сюда и оказаться по другую сторону от реальности. Уже это само по себе сверхъестественно. Но ведь судьба связала его с такими людьми, как легендарный маг и чародей Крокус Нетон и валькирия, которая на собственной шкуре испытала самые немыслимые и изощрённые тяготы жизни, хотя что-то подсказывало ему, что это не конец её приключений. В обычной жизни он даже не догадался бы, что Дамира – дочь Нетона. Она вообще не признавала магию как средство защиты и способ жизни. Как валькирия девушка выбрала путь огня и метала. Это и понятно: её мать валькирия, её бабушка была валькирией, её... впрочем в этой семье все женщины были воительницами. Ещё в раннем детстве было понятно, что Дамира быстрее оседлает дикого жеребца и научится стрелять из лука, чем станет ведьмой.

Оба этих человека теперь были его учителями и готовили Андроника к самому главному поединку, битве не только за жизнь, но и за душу его сестры-близнеца, которую утащил в этот мир Собиратель Душ.

Он не знал, как сложатся их судьбы, погибнет кто-то из них или все выживут, победит он или проиграет, но до самого конца эта троица будет вместе, потому что они связаны невидимой, но надёжной нитью – обещанием.

* * *

Год назад

– Андроник, Анжелика ещё не вернулась? – мать прошла в его комнату и села на диван. Андроник сидел, уставившись в экран монитора, хотя по нему уже давно плавало окно заставки.

– Я ей не охрана, – буркнул он. – И не обязан знать, где она пропадает.

– Она не приходила, пока меня не было? – задала очередной вопрос мать.

– Нет.

– Андроник? – женщина подошла к парню, положила руку на плечо. – У вас что – то случилось?

– С чего ты взяла? Просто я в отличие от некоторых не слежу за ней.

– У вас что-то случилось, – уже утвердительно произнесла мать. – Что произошло? Андроник, посмотри на меня, – потребовала она.

Виссарионов повернулся. По его лицу катились слезы.

* * *

– Андроник, проснись! – Толчок в бок. – Вставай, Искатель! – Толчок. – Хватит дрыхнуть! – Два сильных толчка в спину. – Ну, всё!

Дамира взяла фляжку с ледяной водой и выплеснула её прямо в лицо парню.

– Ты, что с ума сошла!!! – Андроник вскочил, и чуть не напоролся на тонкий стальной клинок валькирии. Он тут же отпрянул, рука скользнула к ножнам... пусто! Он обезоружен! Парень попытался произвести захват и выбить меч из рук валькирии. Дамира ловко увернулась, и, подбросив клинок вверх, сделала мастерскую подсечку... мгновение и он уже на земле. Клинок вернулся в руку хозяйки.

– Он всегда возвращается, – произнесла Дамира в ответ на удивлённый взгляд Андроника. – Кстати, ты уже мёртв три раза. Конечно, если бы у тебя было право на воскрешение, – ирония из её уст не предвещала ничего хорошего. – Во – первых, ты очень крепко спишь, юноша, – начала разбор полётов дочь мага, – во-вторых, у тебя замедленная реакция. Если ты выйдешь один на один с Повелителем...

– Он прикончит тебя одной силой мысли, ты даже не успеешь возвести ментальный блок, – сказал Нетон, как обычно спокойным тоном. По его голосу вообще невозможно было понять шутит он или нет, единственное, что в нем хоть можно как-то различить, так это нотки гнева. И по предположению Андроника радость, хотя такого состояния со времён их встречи он ещё у мага не наблюдал.

– А в третьих?

– В-третьих, тебе нужно очень-очень много тренироваться, – ответили в голос маг и валькирия.

– Отлично, может кто-нибудь объяснит, зачем тогда обливать меня этой гадостью, – Андроник указал на свою мокрую одежду.

– Эта гадость, кристально чистая родниковая вода – это тебя взбодрит, впредь будешь знать, что просыпаться следует по первому зову. На, вытрись, – Дамира кинула ему тряпку.

«Хм... Она в своем репертуаре, значит, её опасения не подтвердились?» – подумал парень, вспомнив вчерашний разговор с магом.

– Что у нас сегодня на завтрак? – спросил Виссарионов, подсаживаясь к вновь разожжённому костру.

– Сначала произнеси заклинание очищения питьевой воды, – сказал волшебник.

– Вы издеваетесь!?! У нас что, нет чистой воды? – Он уставился на флягу в руках Дамиры.

– Есть, но я хочу проверить, как ты запомнил заклинание. Можешь назвать это тренировкой памяти.

– Но ведь вода чистая, – сопротивлялся Андроник, он не любил «пустых», заклинаний.

– Да, а сейчас она грязная, – Нетон щёлкнул пальцами, и вода в прозрачной фляге окрасилась в грязно-синий цвет, будто в неё брызнули чернил.

– Блин, я так хотел пить! – Андроник подошёл к сосуду. – А если я не вспомню заклинания?

– Будешь умирать от жажды, находясь рядом с водой. Только и всего, – насмешливо сказала валькирия. Она стояла рядом с магом, скрестив руки на груди, и улыбаясь, спокойно наблюдала за происходящим. Что бы про неё ни говорили, но сейчас она очень сильно походила на своего отца.

– Хорошо, ваша взяла, – убито сказал юноша. – Но я, честно, не помню этого заклинания!

– Твои проблемы, – Дамира равнодушно села на подстилку и начала есть.

– Прояви фантазию, сосредоточься на очищении воды, – посоветовал Крокус, и сел рядом с Дамирой. – Передай мне, пожалуйста, хлеб, – обратился он к ней.

«Ах, вы так! – разозлился Андроник – Ладно, другого выхода нет. Попробуем, мне нечего терять».

Он стал вглядываться в синь воды, стараясь увидеть самые мельчайшие частицы, молекулы жидкости.

«Боже, что я делаю! Это позор! Может просто попросить воду очиститься? Нет, надо думать».

– Ан, соображай быстрее, а то останешься без завтрака, – поддразнила его валькирия.

– Очищение воды силой мысли проведи, пусть опять будет чиста родниковая вода! – закричал Андроник, глядя на флягу. Он произнёс эти слова скорее от безысходности, ни на что не надеясь. Как ни странно, это сработало!

– Молодец, ты всё-таки нашёл выход! Конечно, не идеально, но достойно, весьма достойно, – похвалил Нетон. – Можешь приступить к трапезе.

– Вы мне разрешаете? Неужели? – с насмешкой произнёс Ан. – Объясните, зачем мне нужно это заклинание?

– Ну, кроме того, что оно может спасти тебя от жажды, оно может спасти жизнь. – Он задумался. – В некоторых ситуациях это одно и то же...

– И как же ЭТО спасёт мне жизнь?

– Понимаешь в этом мире не все против Собирателя. Довольно много людей не против его правления.

– И, конечно, я могу им помешать, – парень начал понимать, о чём идёт речь.

– Да, именно так. Поэтому тебя могут отравить. Советую тебе использовать это заклинание всегда, прежде чем есть и пить в людных местах.

Андроник схватил импровизированный шампур из небольшой гладкой палочки с запечённым на нём зверьком.

– Вкусно! Что это? – удивился Виссарионов.

– Белки, единственные немагические животные, которые обитают в лесах рядом с Тихой долиной. Кроме крыс, конечно. – Валькирия набрала в ладони воды и плеснула на лицо. – Хотя можно поставить силки на зайцев, но они мне ужасно надоели, – лениво произнесла она.

– Я уже устал от этой «свежепойманой» еды. – Андронику было непривычно питаться тем, что можно поймать в лесу или собрать на поляне. Иногда они заходили в такие места, где не встретишь животных вообще, а ягоды были ядовиты настолько, что от одного их запаха кружилась голова. Тогда троица питалась водой и чёрствым хлебом, который они покупали, когда попадали в населённые пункты.

– Сегодня, если нам повезёт, мы доберёмся до деревни Веси, там можно будет устроиться на ночлег и сытно поужинать.

– У жителей совсем плохо с фантазией, – прокомментировала валькирия слова отца. – Но кормят там отменно.

– Да? Тогда идём прямо сейчас! – он погасил костёр и стал закидывать вещи в рюкзак.

– Тихо, тихо, не торопись, – остановила парня валькирия. – Надо всё убрать, как следует.

Она залила костёр, закинула вещи в кожаную сумку с одной лямкой и, повернувшись к Андронику, произнесла: – Вот теперь пошли!

– Ты, ты... – возмутился Виссарионов, видя, как валькирия смеётся.

– Тыкай меня, сколько хочешь. Только, пожалуйста, не мечом, – предупредила, улыбаясь, она.

– Кончай цирк, Дамира, нам действительно лучше поторопиться, – сказал волшебник и указал на землю. Дамире требовалось только взглянуть под ноги, как улыбка стерлась с её лица.

– А что такое? – спросил Андроник, проследив за их взглядами. Он заметил только выползающих отовсюду насекомых.

– Кирпы идут, – коротко ответила воительница.

Тут же колдун и валькирия, не сговариваясь, подошли к Андронику, спина к спине, озирая открытую местность.

– Вы же говорили, что это тихая долина.

– Поэтому она и тихая, что здесь не осталось живых существ, – пояснила девушка.

– Так, ну и как ты оцениваешь ситуацию? – обратился к дочери Крокус.

– Судя по знакам, нам не остаётся ничего, кроме как ... – Девушка переглянулась с Нетоном. Резким кивком колдун дал одобрение. В этот момент у Виссарионова возникло чувство, будто он находится внутри идеально отрегулированной системы, но одновременно он ощущал себя лишним, так как абсолютно не понимает сути происходящего. – Бежать!

Она сорвалась с места и, схватив Андроника за руку, помчалась к дороге, ведущей в деревню. Крокус бежал последним, прикрывая их.

– Объясните мне, наконец, что происходит! – кричал, задыхаясь Андроник. Валькирия бежала как профессиональный спринтер, парень едва успевал за ней. К тому же его физическая подготовка была далека от идеальной, и он начинал уже выдыхаться, Дамира буквально тащила его за собой. Маг вообще куда-то исчез, Андроник не ощущал его присутствия. – Кто...кто такие Кирпы?.. – закончил юноша, когда они остановились.

– Ух... – выдохнула девушка. – Что ты спросил?

Они стояли в нескольких шагах от большого старого дуба. Андроник наклонился к земле, чтобы отдышаться, он еле стоял на ногах. А у валькирии даже не появилось отдышки. Она убрала со лба выбившиеся из косы волосы и теперь настороженно озиралась по сторонам.

– Кирпы. Кто это? – повторил Андроник.

– Это такие мерзкие плотоядные существа. Что-то вроде крокодилмордых на древнем языке. Они довольно крупные, чтобы справиться со взрослым кабаном и злобные, чтобы разорвать любого кто встретится на их пути. Но самое скверное – они передвигаются под землёй. Вот почему все насекомые при их приближении рвутся на поверхность. Давай уже, парень, приходи в себя. Нам нужно двигаться дальше, кирпы могут застигнуть нас в любой момент.

– Я устал... – У Андроника было чувство, будто его прокрутили через мясорубку, он расплзался, как кисель, мышцы ныли, хотелось просто упасть и закрыть глаза. И наплевать, что произойдёт с ним в следующий миг.

– Устал? – Дамира посмотрела на Андроника так, будто впервые слышит это слово, а его значение ей и вовсе неизвестно. – Ан, ты понимаешь, что сейчас сказал? Тебя выбила из колеи всего лишь небольшая пробежка! Это оскорбление для меня как для твоего учителя!

Валькирия замолчала, услышав нарастающий шум. Земля вокруг них начала вздыматься, будто под ней с очень большой скоростью двигались гигантские кроты.

– Напомни мне, если нас не убьют, заняться твоей физической подготовкой, – сказала валькирия, обнажая клинок.

Внезапно Андроник почувствовал резкий толчок и в следующий миг он оказался в воздухе. Парень летел навстречу старому дереву, дуб приближался, ученик мага понимал, что столкновения не избежать, и он уже ничего не успеет сделать (хотя он успел удивиться тому, что он вообще способен что-то понять за это время). Андроник просто закрыл глаза и предстал подушкой – это первое, что пришло ему в голову.

В следующий миг Виссарионов почувствовал сильную боль в плече, но голова как ни странно осталась цела, хотя, судя по силе удара, он мог бы уже валяться без сознания. Андроник сполз к корням дерева, пошевелил рукой – не сломана. Валькирия подбежала к нему и, повернувшись спиной, заслонила от нападения, одновременно давая время подняться и вытащить меч.

– Приготовься к кровавой заварушке, – привыкшая к битвам она почти с наслаждением ожидала сражения.

– Да уж...

Там, где несколько секунд назад стоял Андроник, земля провалилась внутрь и образовалась большая нора. Из неё показалась жуткая морда. Омерзительное зрелище! В этом существе соединились все самые ужасные черты животных Нового Мира. Кирп оказался похож больше на крокодила – глаза с веками-плёнками, удлиненная морда, длинный раздвоенный язык, пасть усыпана множеством мелких зубов, жёлтые клыки выпирают вперёд, приподнимая верхнюю губу. Но главным парадоксом были рога, закрученные спиралью как два бура. Существо выползло полностью и . . .оказалось совсем другим. Он (или она) был приземистым, серым, всё тело покрывала слизь, с налипшими комьями земли. Для своей комплекции кирпич двигался невероятно быстро.

– Получай, тварь! – крикнула валькирия, кидаясь на животное с мечом наперевес. Она нанесла несколько рубящих ударов, выводя зверя из равновесия. Дамира двигалась так стремительно, каждое движение было отточено, выверено до долей секунд, что не прошло и минуты как кирпич упал замертво, пораженный ударом под лопатку.

– Он мёртв? – Андроник выглянул из-за плеча девушки.

– Да, прямо в точку! – Валькирия явно была довольна результатом. – Но расслабляться не стоит, это только начало.

Она убрала меч и, достав лук, направила стрелу к земле.

Земля задрожала, пошла мелкой рябью, похожей на частые волны, идущие по водной глади. Куски почвы полетели вверх маленькими фонтанчиками.

– Приготовься! – Она начала отсчет. – Три . . .два . . .один!

Десятки кирпичей посыпались из своих нор. Их глаза горели, вонючие капли слизи стекали со шкур. Животные ринулись на парня и валькирию, скрипя челюстями, ревя от ярости – звери чувствовали смерть своего сородича.

Воительница одну за другой выпускала стрелы, животных будто скашивало гигантской косилкой, но этого было мало. Всё новые армии кирпичей кидались в бой. Андроник отбивался от тварей мечом, но от такого оружия мало толку: пока парень пытался завалить одного кирпича, полдюжина его сородичей атаковали Андроника с другой стороны. Благодаря грамотной работе валькирии многие животные были ранены, но от боли их ярость только усиливалась.

– Нам не выдержать их натиска! – крикнула Дамира. У неё почти не осталось стрел в колчане, а кирпичей стало в два раза больше.

– Надо что-то делать, – произнёс Андроник, нанося удар мечом по ноге одного из кирпичей, пытаясь свалить его на остальных.

– И что ты предлагаешь?

– Магия! Как я раньше не додумался! – Андроник ухватился за меч, как будто поднимал посох, обеими руками.

Но в голову ничего не приходило.

«Думай, думай!» – приказал он себе.

Меч в руках Андроника накалился, засветился сначала бледно-розовым, постепенно приобретая красный оттенок раскалённого металла.

Ученик мага стал хаотично размахивать мечом, опасаясь обжечь руки собственной магией. На несколько секунд твари пришли в смятение, но ступор быстро рассеялся и они возобновили атаку.

– Этого мало, – воскликнул парень, пытаясь перекрыть нарастающий рёв. – Нужно ещё что-то!

Вспышка. Это меч Андроника стал пускать, что-то наподобие молний. Там, куда попала импровизированная молния, земля задымилась.

– Ух, ты! – парень сам не ожидал такого эффекта.

Виссарионов направил лезвие к земле и очертил вокруг себя и Дамиры огненное кольцо. Теперь он и валькирия находились внутри защитного круга. К тому времени у Дамиры закон-

чилились стрелы, а меч застрял под лопаткой очередного нападающего. Девушка осталась безоружна, если не считать пары кинжалов, которые были сейчас абсолютно бесполезны.

Андроник поднял меч, указав точку прямо над головой. От этой точки стали отделяться молнии; перекрещиваясь, они постепенно образовывали паутину из тонких дрожащих лучей.

Парень действовал по наитию, его магия осуществлялась на уровне подсознания. В этот момент Андроник почувствовал необыкновенную мощь. Это ощущение было самым невероятным в его жизни.

Паутина молний образовала плотный непроницаемый купол, внутри которого теперь находились Дамира и Андроник. Воительница ошеломлённо наблюдала за происходящим. Почти незнакомая с магией, она смотрела на сооружение, созданное учеником мага, с восхищением и большой опаской. По правде сказать, парень сам был удивлён своими возможностями. От напряжения его руки дрожали, но лицо светилось от счастья.

– Рано радуешься, – первой пришла в себя Дамира, – кирпичи на той стороне обезумели. Теперь они точно не уйдут.

Твари кидались на купол, ударялись, получали мощный удар тока, с рёвом отскакивали и повторяли попытку снова. Паутина из молний накалилась, превратившись из светло-голубого в лунно-белую. Андроник уже не мог удерживать меч так высоко. Руки болели от напряжения, голова кружилась. Гудение и треск нитей электричества напоминали парню звук, исходивший от линии электропередач. Конечно, ЛЭП можно встретить только в Новом Мире, но видимо магия Андроника использовала его детские впечатления, полученные дома. Тогда, стоя под этим гигантским сооружением, он чувствовал давление звука в прямом смысле этого слова. Это трудно передать, но ощущение довольно неприятное. Виссарионов старался избегать того места, но что-то всё равно тянуло его туда.

И вот теперь, находясь внутри электрической полусферы, Андроник испытывал похожее ощущение: стенки купола давили на него, звук упругими волнами проходил сквозь тело, отнимая силы. Парень понимал, что через пару минут потеряет сознание и если до этого момента кирпичи не исчезнут, он и валькирия погибнут. Их спасёт только чудо...

– Паутина рвётся! – крикнула Дамира, прижавшись к Андронику.

Рог одного из кирпичей проткнул купол. Паутина истончалась, но шум тока нарастал. Андроник поднял голову: молнии, образовавшиеся на лезвии меча, больше не распределялись по всей поверхности полусферы, а скапливались наверху. Они образовали трещащий и дрожащий комок, в котором нити высоковольтного электричества сталкивались и разлетались, испуская разноцветные искры. Что-то пошло не так.

– Напряжение растёт, – понял Андроник. – Если магию не остановить, мы сгорим заживо!

– Или нас разорвут кирпичи, – произнесла Дамира.

Всё большее количество существ прорывалось сквозь купол, Дамира использовала свои кинжалы, и теперь два мёртвых кирпича лежали внутри полусферы. Валькирия была ранена, одна из тварей пырнула её рогом в ногу. Ребята совсем отчаялись. Это конец...

Яркий свет залил долину. Кажется, взошло второе солнце, только оно светилось в два раза ярче. Нестерпимый жар пахнул в лицо юноши. Он выронил меч, треск и гудение утихли. В глазах потемнело, мир погрузился во Мрак.

* * *

Почти два года назад

Андроник подошёл к квартире. Странно. Дверь приоткрыта. Он осторожно вошёл. Плащ лежал на полу рядом с брошенными туфлями. Ковер смят. Обувная полка перевернута. В прихожей царил беспорядок.

Парень двинулся дальше. Мать он обнаружил в зале. Она сидела на полу, положив голову на колени, волосы растрепались, лица было не видно. Плечи подрагивали от рыданий.

– Мама? – Ан застыл на пороге.

Услышав голос сына, женщина замерла.

– Что случилось? – Андроник бросился к матери.

Она подняла заплаканное лицо. Посмотрела на сына как на чужого. Кажется, она не понимала, что происходит.

– Что случилось? – повторил Андроник.

– Они нашли...

– Что? – сердце парня остановилось в ожидании заветной фразы.

– Они нашли вот это, – женщина поднялась на ноги и протянула Андронику растрёпанную тетрадь. Вытерла слёзы и села в кресло.

– За полгода поисков они нашли лишь её дневник! – Она опять вскочила на ноги. – Полгода! От неё никаких известий! Ничего! – Женщина перешла на крик. – Тетрадь – единственная зацепка.

Андроник пролистал дневник и, не найдя там ничего интересного, хотел кинуть его на диван, но заметил, что в самом конце тетради цвет записей меняется. Последняя запись была сделана чем-то чёрным, но явно не карандашом. Он прочитал:

«Вернись и забери меня...»

– Что это может значить? – вслух произнёс Виссарионов.

– М-м? – мать подошла и взглянула на страницу. Почерк был размашистым, видно, что запись сделана в спешке. – Не знаю... Я этого не видела... – виновато протянула она.

– Где нашли дневник?

– На каком-то складе. Его принес рабочий. Он случайно увидел объявление о пропаже, оно ведь каждый день крутится по телеку, и сразу же направился в полицию... – растеряно проговорила женщина.

– Какой склад? Имя рабочего? – Андроник быстро соображал, нужно было действовать немедленно.

– Не помню, – устало сказала мать.

– Ладно, я сейчас вернусь, – кинул он и выбежал из комнаты. В прихожей с лязгом закрылась входная дверь...

* * *

Крокус Нетон появился на просёлочной дороге. Он, как всегда, предпочёл телепортацию бегу.

Конечно, волшебник опередил ребят, но он не сомневался, что они выберутся из передряги целыми и невредимыми. Маг сел на пень и стал ждать. Возможно, с его стороны это малодушие, но он решил проверить свои догадки. Когда утром на поляне Нетон попросил своего ученика очистить воду с помощью заклинания, юноша сделал практически невозможное. Именно тогда у мага зародились некоторые мысли по поводу дара Андроника. И теперь он решил проверить их. Нетон достал из своей необъятной сумки пузырёк с золотой жидкостью. Она всё время двигалась и перемещалась внутри сосуда. Из той же сумки волшебник достал плоское серебряное блюдо и вылил на него «жидкое золото». Жидкость медленно, как амёба, стала расползаться по всей поверхности, золото превратилось в серебро. Образовалась тонкая зеркальная плёнка.

– Sub specie aeternitatis, – произнёс маг. Зеркало заволочло дымкой. Клубы дыма маленькими вихрями кружили за стеклом. Зеркало ждало. – Дамира и Андроник, – чётко произнёс волшебник.

На зеркале как на экране телевизора появилось изображение леса. Нетон покрутил блюдо, настраивая его на нужную точку. По поверхности зеркала пошла рябь, возникли силуэты двух фигур. Наконец, прибор был настроен, и изображение стало чётким. Маг видел всю битву от начала и до самого последнего момента.

– Он погибнет, – произнёс маг, видя как, Андроник пытается обуздать взбесившиеся молнии. – Пора вмешаться.

Нетон сложил волшебные принадлежности в сумку и телепортировался.

Оказавшись на месте, Крокус Нетон начал творить заклинание. Сначала он поймал луч солнечного света. Скатал его в маленький сияющий шарик и стал наполнять волшебством. Шарик так хотел быть похожим на звезду, от которой отделился, что внушить ему его значимость не составило труда. Мини-солнце начало раздуваться, становилось жарче и ярче, пока не приобрело размеры футбольного мяча. Волшебник поиграл этим сгустком света как обычным воздушным шариком, проверяя, до конца ли шар подчиняется ему. Убедившись, что маленькое солнце слушается его беспрекословно, и повинуется малейшему движению пальцев, Нетон направил его на кирпичи.

Дамира и Андроник находились в нескольких метрах от мага и, в пылу сражения, не могли его видеть. Тем более, что их скрывала полусфера из опасного вида голубых, накаленных нитей-молний.

Наведя шар на цель, Крокус Нетон забормотал:

Всепоглощающий огонь,
Защити Их, но не тронь.
Тварей Мрака изгони,
Ребят от гибели спаси.

Конечно, не высокохудожественные стихи, да и вообще маг мог обойтись без них, но уж такова волшебная натура – без поэзии и магия не магия.

Жгучий яркий мяч понёсся на толпу кирпичей. Не долетев нескольких метров до цели, маленькая звезда взорвалась, осветив поляну ярчайшим светом.

Кирпы, не выносящие яркого света и жара, с воплями обгорали заживо и падали навзничь. Миллионы крошечных звёздочек заполнили воздух Тихой долины. Сквозь сияющий воздух волшебник видел два силуэта – парня и девушку.

Андроник попытался закрыть лицо руками, но, выронив меч, который с глухим звуком ударился о землю, рухнул вниз. Валькирия с криком опустилась на землю, закрыв глаза. Яркая вспышка на мгновение ослепила её. Не прошло и нескольких секунд, как свет рассеялся. Кирпы неподвижно лежали на земле. Дочь мага, приклонив одно колено, наклонилась к Андронику, который был без сознания. Погасший меч, больше не испускавший электрических молний, покоился рядом с хозяином.

Битва была окончена.

Глава 2. Как всё начиналось

Два месяца назад

– Привет! – Девушка издали помахала рукой, привлекая к себе внимание.

Андроник сразу заметил её. Дамира на этот раз была в джинсах и кожаной куртке – на улице стояла промозглая погода, собирался дождь. Виссарионов ускорил шаг. Дамира села на лавку, не дожидаясь его.

Когда Андроник подошёл, девушка разглядывала листок, врученный вчера Андроником.

– Привет, – сбивчиво произнёс Андроник. Девушка подняла глаза, как будто, появление Андроника было для неё полной неожиданностью.

– Садись, – спокойно сказала она.

– Ну что? – Ан посмотрел на листок в её руках.

– А, это, – Дамира свернула лист пополам и протянула ему, – можешь взять, он больше не понадобится.

– Как? – Андроник находился в недоумении. Значит ли это, что она что-то нашла или наоборот ей не удалось ничего узнать о его сестре.

– У меня для тебя две новости. – Дамира замолчала, заглянула парню в глаза. – Мы знаем, где твоя сестра, но вернуть её нереально.

– Подожди, – остановил её Ан. – Кто это мы?

– Я и мой отец.

* * *

– Мама, я уезжаю, – выдохнул Андроник. Ему нелегко было сказать эти слова. После того, что он узнал, сказать родителям правду означало бы обречь их на сумасшествие. Именно так. Если бы родители узнали, как обстоят дела на самом деле, его бы сочли психом. А если бы поверили, то никуда бы не отпустили. Матери и так нелегко после исчезновения Анжелики, и когда он сообщит ей, где именно он собирается её искать, она не поверит.

– Что? – мать была в гневе. – Куда ты собрался?

– Послушай, я узнал, где Анжелика. Её видели в нескольких сотнях километрах отсюда, – вдаваться в подробности бесполезно, Ан просто надеялся, что это сработает.

– Я потеряла дочь. Хочешь, чтобы и сын пропал? Нужно теревить полицию, они её найдут.

– Если за полгода не нашли, то и сейчас не почешутся. Тем более я поеду не один, а с друзьями. Всё будет нормально.

– С какими ещё друзьями?

– С Радом и Кедом, – по привычке произнёс Андроник.

– С кем?

– С Родовским Женей и Лёшей Сафроновым, ты же их знаешь, – успокоил мать Андроник.

– Ладно, – отстранено произнесла она. – Когда уезжаете?

– Завтра.

Больше вопросов не последовало.

«Странно», – подумал парень, но тут же отгнал эту мысль. Что странного в том, что у матери не осталось сил задавать вопросы. В последнее время ей становилось всё хуже. Теперь всё зависит от него. Поэтому действовать надо как можно быстрее.

* * *

Андроник подошёл к старому ангару на краю города. Пустынная местность. Кроме пустых складов и пары заброшенных домов здесь ничего не было. В этом районе уже давно никто не жил. Хотя люди захаживали сюда с завидным постоянством. То и дело мелькали статьи об исчезновениях и ходили слухи о «временных дырах».

Глупости, говорил себе Андроник, но после истории, которую поведала ему Дамира, всё встало на свои места.

– Ну что готов? – Девушка возникла из ниоткуда, перепугав Виссарионова.

– Откуда ты взялась? – выдохнул Ан, инстинктивно пригнувшись.

– С крыши. Знаешь ли, иногда бывает полезно оглядеться вокруг. Нам не нужны лишние свидетели, которых потом ожидает психушка. Не у всех крепкие нервы, – объяснила Дамира.

– А знаешь, это то самое место, где я был в первый раз, – удивлённо произнёс Андроник. – Один из дальних складов.

– Ну, вот видишь. Значит, вернуться нужно было всё-таки сюда.

– Куда мы отправимся? – Андроник всё ещё смутно представлял, что ему предстоит сделать. Из слов Дамиры он понял, что их ждёт другой мир, куда по ошибке угодила его сестра. Странные обстоятельства её исчезновения и долгие поиски заставили Андроника поверить в этот бред. Несмотря на сравнительно недолгое время их знакомства, он доверял Дамире.

– Это другая сторона Земли, – Дамира наклонила голову и пристально посмотрела на Ана. – Что ты хочешь понять?

– Всё, – Андроник приблизился к девушке. – Старый Мир, так? Это новая реальность?

– Это старая реальность, – поправила его валькирия. – Для человека всё новое – это хорошо забытое старое. Увидишь – поймёшь.

– Чего мы ждём? – у Виссарионова возникло чувство отстранённости. Будто всё происходит не с ним. Ему стало интересно, что же будет дальше.

– Не чего, а кого, – поправила Дамира. – Мой отец должен был подойти час назад. Куда мог подеваться этот старик?

– Старик?

– Что-то не так? – Дамира с удивлением подняла брови.

– Нет, ничего... Просто ты так называешь своего отца...

– Это потому, что я с ним недавно заново познакомилась. Долгая история... Будет время расскажу. А вот и он.

Из-за стальной стены склада показалась серая фигура. Внешность угадывалась смутно, в темноте можно было различить лишь тёмное пальто и кожаный саквояж. Единственное, что угадывалось безошибочно, так это рыжие волосы с полоской проседи по всей голове и светящиеся, как у кошки, глаза изумрудного цвета.

Мужчина подошёл к ним и протянул руку.

– Папа? Что на тебе? – Дамира с подозрением оглядела отца.

– Пришлось маскироваться, – ухмыльнулся он и схватил Андроника за руку. – Нетон, Крокус Нетон, – представился он, потрясая руку парня.

– Андроник, – запоздало ответил Ан.

– Все в сборе, – заключил Крокус Нетон. – Можем отправляться. – И направился в сторону заброшенных домов.

Через пару минут они были на месте. Нетон шёл молча... пока не исчез.

– Что за чёрт??? – восклицание вырвались у Андроника само собой. Он застыл на месте, не в силах пошевелиться.

– Идём, – кивнула Дамира.

Она взяла его за руку, и они сделали шаг навстречу неизвестности.

* * *

Нетон облегченно вздохнул. Он в родном мире. Колдун провел рукой по груди, снимая маскировку. Одежда стала расплзаться как тлеющая бумага, и на её месте появилась другая. Вместо пальто и делового костюма – серый дорожный плащ и странного вида рубашка под ним. Колдун отряхнулся и пошёл дальше.

Андроник встал как вкопанный, язык онемел, он просто хлопал глазами и ловил ртом воздух как аквариумная рыбка – ему хотелось возмущенно орать и материться, но он не мог.

– Папа, я же просила при нём пока не колдовать... – с укором окликнула отца Дамира, заметив реакцию Андроника. – И ты забыл саквояж.

Нетон растерянно обернулся. Дамира передала саквояж отцу. Маг встряхнул его, и кожаный саквояж превратился в тряпичную сумку с одной лямкой. Колдун перекинул лямку через плечо.

– Ну всё, пошли.

Дамира безуспешно пыталась привести Андроника в чувство.

– Ну, что я могу сделать, – воскликнул Нетон. – Я не виноват, что не могу обходиться без магии. Хотелось поскорей избавиться от обносков Нового Мира. Такие наряды угнетают, – оправдывался он.

– Как... – наконец, у Ана прорезался голос.

– Это всё магия, сынок, – сочувствующе произнёс маг. – Скоро сам поймешь.

Дамира взяла Андроника за руку.

– Пойдем быстрее, нам надо спешить, – валькирия увлекла парня за собой. У Виссарионова отпало всякое желание сопротивляться.

* * *

– Теперь можно отдохнуть, – Дамира бросила свои вещи на кровать и плюхнулась следом. Андроник устал спать уже расхотелось.

– Вы издеваетесь? – он присел на подлокотник одного из кресел.

Гостиница, где они остановились на ночлег, ничем не отличалась от тех, что строятся в Новом Мире. Да и комнаты были такими же. Номер был слишком маленьким для троих, но Нетон возразил, что сегодня им нельзя разлучаться. Нужно ознакомить Андроника с новым для него миром.

– Я не вижу особой разницы между моим миром и этим местом, – возразил Виссарионов.

– Это потому что мы находимся в Междумирье, – пояснила Дамира. Она лежала с закрытыми глазами, раскинув руки и ноги по кровати, и не собиралась менять своего положения. – Междумирье создано специально для того, чтобы не шокировать новых гостей этого мира. Правда, здесь многое осталось на уровне двадцатилетней давности, поэтому некоторые всё равно считают, что попали в прошлое.

– Хорошо. А как ты объяснишь представление, которое устроил твой отец? – Андроник не мог ни о чем сейчас думать, кроме увиденного. Сцена с подменой одежды не выходила у него из головы.

– Магия, – только кивнула Дамира.

– Магия?

– Волшебство, чудо – эти слова тебе тоже незнакомы? – Дамира вскочила с кровати. – Вынудил, – ответила она на удивленный взгляд Андроника. – Короче, мы не хотели тебя сильно загружать в первый день. Но, похоже, ты не успокоишься, пока всё не узнаешь.

Андроник согласно кивнул.

– Ну, так слушай. Мой отец – маг. Он творит чудеса и всё такое прочее. Это он установил, с помощью заклинания, что твоя сестра в этом мире! Там очень запутанная история, которую он сам тебе расскажет. Дальше. Я валькирия. Что-то вроде амазонок. Но это было племя на каком-то острове. Я сама толком не знаю, но ваши люди частенько говорят об этом. Валькирии – женщины-воины. Можно назвать это пожизненной профессией. У нас тоже племена, в которых знания и навыки передаются из поколения в поколение. Вот почему лучше нас никто не воюет. Понятно?

– Не очень.

– Поймёшь со временем. Нетон тебе объяснит.

– Нетон?

– Моего отца зовут Крокус Нетон. Ты что, забыл? Но лучше не звать его по имени, он не любит. Кстати он по твоим вещам установил, что у тебя способности к магии, так что он будет тебя учить.

– У меня? – Андроник как попугай повторял каждое слово. В данной ситуации он мог делать только это.

Валькирия бросила на кресло подушку и одеяло.

– Тебе лучше сегодня отдохнуть. Завтра предстоит тяжёлый день.

* * *

– Подъём! – голос, надрывный и громкий, не оставлял шансов понежиться в любимом Андроником состоянии между сном и бодрствованием. Он заснул почти под утро, так что раннее пробуждение вызвало у него глубочайшее недовольство.

– Вставай, лежебока, – Дамира сдернула с него одеяло. – Сегодня день будет трудным и насыщенным, – произнесла она с предвкушением.

Андроник попытался не обращать на надоедливую девчонку внимания, хотя было зябко и хотелось вернуть своё одеяло. Он перевернулся на другой бок, не открывая глаз. Но другого бока не оказалось! Дамира толкнула его в момент поворота, так что он приземлился на пол. Благо, кресло было невысоким. Так что кроме ущемленного самолюбия падение ничего не принесло.

– Ты чего? – Виссарионов открыл один глаз, щурясь от яркого света, заливающего комнату, и начал шарить рукой по полу в поисках одежды.

– Не чего, а зачем. – На него свалились джинсы и рубашка. – Одевайся и за стол! – командовала валькирия. Она привыкла командовать. И подчиняться следовало беспрекословно.

– Противная ты, – проворчал Андроник, натягивая джинсы.

– Не противная, а требовательная, – парировала валькирия.

– Ага, как же! – подал голос Нетон. Он сидел за столом, потягивая чай. – Сама говоришь, парня не трогай, не заваливай проблемами... А оно вот как получается!

О чём говорит колдун, Андроник толком не понял. Да и сейчас у него были дела поважнее, чем задумываться о словах волшебника. Сонливость боролась с нахлынувшим недовольством, глаза открывались с переменным успехом, а как только Виссарионову всё-таки удалось их открыть, яркий свет заставил его щуриться от боли, что не добавило положительных эмоций. Нога никак не хотела попадать в штанину, пришлось побороться с джинсами несколько минут. Благо рубашка поддалась сразу, лишь пуговицы доставили некоторое неудобство, пальцы отказывались слушаться.

Парень, наконец-то, оделся и сел за стол.

– Итак, план на сегодня таков, – сразу начала давать распоряжения валькирия.

– Притормози, – Нетон поднял руку, останавливая её. – Сначала надо ввести Андроника в курс дела.

– Само собой, – согласилась Дамира. – А потом...

Ан молча сидел и уплетал всё, что попадалась под руку, спор отца и дочери его особо не интересовал, урчащий желудок требовал к себе большего внимания.

– Никаких потом, – отрезал маг. – Если Андроник согласится...

– Соглашусь на что? – хлеб застрял у Виссарионова в горле.

– Пойти дальше, – ответил колдун спокойно. – Ты поешь, а потом уж всё и обсудим.

Ел Андроник недолго. Запихал в себя пару булочек, залил их громадной чашкой чая, и, почувствовав приятную тяжесть в животе, вылетел из-за стола.

– Ну и что? – Андроник вопросительно посмотрел на своих новых друзей.

– Лучше тебе присесть, – посоветовал Нетон. Он расхаживал взад-вперёд по комнате. Валькирия села рядом с Виссарионовым. – Итак... Когда Дамира сказала тебе о том, что твоя сестра в Старом Мире, она не упомянула, почему она здесь.

– Заблудилась, – высказал Ан версию Дамиры.

– Не совсем так. А точнее совсем не так. Дело в том, что Старый Мир является не только местом свободной магии, где каждый может проявить свои способности, не боясь осуждения, гонений и инквизиции. Новый Мир можно сравнить с одеждой, оболочкой Земли, замусоренность и многослойность которой заставила людей забыть свои корни. Так вот в Старом Мире этой одежды нет. Это оголенный участок кожи, где всё воспринимается иначе. Это место другой энергии, здесь живут существа, которых в Новом Мире нет.

– К чему вы клоните? – Андроник пребывал в недоумении.

– Твою сестру забрало одно из таких существ, – маг замолчал, подбирая слова. – Собирает Душ – он забирает людские души и питается их энергией. Душа – это эйдос человека, его сущность, она имеет колоссальную энергию, это неиссякаемый источник Силы. Именно она и является его целью.

– Но как... – Андроник ошарашенно смотрел на мага, – Как такое возможно?..

– Я предполагаю, что душу забрали обманом. Заклинания и расчёты не дают точных сведений. Мы не можем знать, почему произошло именно так. Одно я знаю точно: вернуть душу можно двумя способами – обменять на свою душу или сразится с Собирателем Душ. В любом случае, если ты проиграешь, твой эйдос достанется ему.

Андроник сидел с отрешенным видом. Его била мелкая дрожь. В одно мгновение мир, который он считал реальным, вся его жизнь и представление о ней, рассыпались в прах, стали ничего не значащей шелухой. Раньше он даже не совсем верил в душу, а теперь выясняется, что её можно забрать... купить, продать, обменять... выходит человеческая сущность лишь товар? И откуда взялись эти существа, которые так просто лишают человека жизни, ради силы и энергии?

Андроник почувствовал тепло на своей руке. Дамира пыталась успокоить его.

– Не трогай меня! – Андроник отпрянул от валькирии, соскочив с дивана.

– Ан, послушай, – Дамира приблизилась к нему.

– Видеть тебя не хочу! – Андроник пятился от неё как от прокажённой. – Не могла сразу сказать? Почему ты мне ничего не сказала?! – Каждое слово Андроник выкрикивал, словно был глухим.

Происходящее казалось глупым кошмаром, от которого можно избавиться – надо лишь проснуться.

– Ты бы послушал меня? – Дамира тоже начала нервничать. Так всегда бывает: как только хочешь кому-нибудь помочь, начинаются проблемы. – Ты и в Старый Мир поверил с большим трудом, а узнав про такое, и вовсе посчитал бы меня ненормальной!

– Но это же бред! – Андроник стоял, упершись в столешницу и размахивая руками, отступить было некуда.

– Это не бред. Таков реальный мир, – поддержал дочь Нетон.

– Это ваш мир, не мой, – Андроник оттолкнул Дамиру, схватил свой рюкзак и начал закидывать в него вещи.

– Ты куда? – Дамира скрестила руки на груди в ожидании.

– Домой. В свой мир, с мирскими проблемами и пустыми переживаниями, – коверкая слова Нетона, ответил Андроник.

– Струсил? – Дамира больше не кричала, она с презрением смотрела на него.

– Замолчи! – Андроник ткнул в девушку футболкой, которую хотел положить в рюкзак. – Это не трусость.

– И что же это? Ты бежишь от проблем, но бегством ничего не решить. Ты сможешь спокойно жить, зная, что Анжелика здесь, что она в плену, что она мучается и ждёт спасения? Сможешь вернуться домой и, посмотрев в глаза родителям, сказать, что не нашёл её? Если да, то дерзай! Беги, трус! Но от себя не убежишь!

Андроник бросил вещи и бессильно осел на пол.

– Что ты предлагаешь? – спросил он мёртвым голосом.

– Ан, я здесь, чтобы помочь тебе. Да, её трудно спасти, но возможно. Я не гарантирую победы, ты можешь умереть через неделю или через месяц, или дойдя до конца и оступившись. Ты можешь не спасти её, но можешь попытаться.

Дамира села рядом с Андроником на корточки и заглянула ему в глаза.

– Помнишь, я говорила, что ищу кого-то? – Андроник кивнул. – Я нашла тебя. И это неслучайно. Мы поможем тебе, так как знаем кто такой Собиратель Душ. Мы поможем тебе, так как человеческая душа бесценна, и она заслуживает спасения. Если ты отважишься сделать ещё один шаг в этом мире, можешь гордиться собой, но не забывай ради кого этот шаг был сделан.

– Я остаюсь, – Андроник откинулся назад и закрыл глаза. Выбор сделан. Чужой мир и куча трудностей, которые придется преодолеть... неизвестно как.

– Правильно поступаешь, сынок, – одобрил Нетон.

– Нам придется много работать, чтобы подготовиться к пути.

– Пути? – Ан открыл глаза.

– Через три дня мы отправляемся в дорогу. Мы будем учить тебя и готовить к встрече с Собирателем Душ.

* * *

Два часа спустя

– Теперь ещё раз и помедленнее, – попросил Андроник. – Значит, Анжелику забрал вместе с душой Собиратель. Кто он? Почему именно Анжелику? Как вы собираетесь спасти её?

– Не мы, а ты, – перебила поток его вопросов Дамира. – Мы лишь подготовим тебя. Теперь по порядку.

– Кто такой Собиратель Душ? – Нетон копался в своей сумке, на Андроника он не смотрел. – Этого не знает никто. Местные называют его Властелином Мрака, некоторые колдуны и ведьмы – Тёмным Повелителем.

– Короче, некий авторитет из «Властелина Колец», – подытожил Андроник.

– Властелин Колец? – Нетон с удивлением посмотрел на Виссарионова.

– Там тоже всякие Тёмные...

– «Властелин Колец» между прочим, очень похож на наш мир, – встряла Дамира. – Исключая некоторые неточности. Подозреваю, что автор не раз бывал в Старом Мире или даже был выходцем из него.

– Насчёт Властелина не знаю, но Собиратель достаточно могущественная фигура. Вот только он никакой не Властелин и уж тем более не Тёмный Повелитель. Таких, как он, слишком много, – Нетон сделал паузу, задумавшись. – Я знаю одно: чтобы стать Собирателем Душ, нужно перестать быть человеком.

– Или изначально не быть им, – добавила Дамира. – Демоны неплохо справляются с этой задачей.

– Понятней не стало, – честно признался Андроник.

– Со временем поймешь, – утешил его Нетон. – Второй вопрос. Вообще-то, Собиратель людей особо не выбирает, но с Анжеликой возникла загвоздка... – колдун замолчал, размышляя, как выразиться поточнее. – Когда я применял заклинание поиска, я искал тело. Следы на вещах девушки являются физическими, это для следователей, и энергетическими – для заклинаний. Очень сильный след. Яркая аура, богатый внутренний мир... У неё редкий дар. Но не магический, а божественный, что ли... Это непросто объяснить. Она сильная личность. Там есть, чем полакомиться Собирателю Душ. Но как можно заманить девушку, не падкую на прелести Нового Мира в ловушку? – Нетон вопросительно посмотрел на Андроника, будто парень знал ответ. – Вы близнецы? – будто спохватился колдун.

– Да, а что?

– Дело в том, что у близнецов сильная связь друг с другом. Особая чувствительность и восприимчивость, она помогает им общаться. Слышал когда-нибудь про телепатию?

– Кое-что, – туманно ответил Андроник.

– Вспомни, у тебя случались странные видения, может какие-то необычные ощущения, нетипичные кошмары?..

Андроник задумался. Легко сказать «вспомни», когда у тебя каждый день как в тумане.

– Было нечто похожее на глюки, – начал припоминать Виссарионов. – Я даже подумал это правда.

– Когда? – Нетон насторожился.

– Когда я пришёл на заброшенный склад. Я даже помню, что я видел. Точнее чувствовал – страх. Анжелика боялась того, кто с ней говорил. Но ещё больше она боялась за родителей. С ними что-то случилось... Только это всё фигня.

Нетон недоумённо поднял брови.

– С ними ничего не произошло, – закончил Ан. – И ещё, это похоже на пунтик, заикленность. Ей ударило в голову, что с ними случилась беда, и она считала это действительностью.

Колдун молча смотрел на Андроника. Нетон уже всё понял, всё посчитал и сделал выводы.

– В таком случае сделка была нечестной, – объявил он с воодушевлением. – Такой приём применяют многие. Вначале внушают человеку какую-нибудь проблему, а потом предлагают решение этой несуществующей проблемы, за весьма скромную плату – душу. В итоге одна часть сделки не выполняется, но душа остаётся у Собирателя.

– Это подло! – возмутился Андроник.

– Это же Мрак. Подлость – просто часть их работы.

– Мы подошли к третьему вопросу, – вмешалась Дамира. Обсуждать тему сестры не имело смысла. – Мы тебя будем учить. Ты пройдёшь пару-тройку испытаний, наберёшься сил и сразишься с Собирателем. И кстати, – она достала из своей сумки меч, – думаю он тебе подойдёт. – Девушка протянула меч Ану, но тот вместо того, чтобы его взять, вскочил с места. – Ты чего? – Дамира поднесла оружие ближе. – Он твой.

Андроник почти с ужасом уставился на клинок.

– Оружие? – наконец, выдал он.

– Не просто оружие, а хороший боевой меч, – произнесла она радостно.

– И я буду учить тебя, как сражаться им. Тебе придется много сражаться, так что без этого никак.

У Дамиры свои представления о жизни. Она выросла там, где меч учат держать раньше, чем пользоваться столовыми приборами, поэтому оружие для неё – нечто само собой разумеющееся, что всегда должно быть под рукой.

Андроник осторожно принял меч, оглядел лезвие, рукоять. Для него всё было ново и непривычно. На вес меч оказался необычайно лёгким.

– Эльфийская работа, – сказала Дамира. – Они изготавливают самое лёгкое оружие.

– Раз вы заговорили об учёбе, – Нетон тоже заглянул в свою сумку и вытащил оттуда несколько книг. – Ознакомься сегодня.

– Вы... – «издеваетесь», хотел сказать Андроник, но поймал себя на мысли, что противоречить двум «тиранам» он пока не в силах, и проглотил собственное возмущение. – Ладно, – тихо произнёс он и опустил обратно на кровать.

– Ну и хорошо, – растерянно пробормотал колдун, ожидавший более бурной реакции на свои слова.

Некоторое время Андроник молчал, обдумывая услышанное, а потом всё-таки решил задать вопрос, который с самого начала их разговора закрался в голову.

– Извините, конечно, но я не могу поверить в то, что Старый Мир может так легко существовать.

Нетон приподнял бровь, на его лице читалось удивление. Дамира, погруженная в свои мысли, вынырнула из транса и с интересом уставилась на Виссарионова в ожидании продолжения. Андроник понял, что от него ждут разъяснений. Он уставился в пол, мысли путались, точные формулировки фраз давались с трудом.

– Неужели на и так перенаселенном шарике может разместиться ещё один мир? – он поднял голову и взглянул на Нетона. – Даже при хорошей маскировке, тщательных зачистках и ссылках на неземные цивилизации и геопатогенные зоны, разве можно всё это скрыть, а тем более исчезновение людей и тёмных тварей, расхаживающих среди обычных людей... Вы считаете я говорю глупости?

Нетон чуть заметно улыбался уголками рта.

– Ты не первый, кто задаётся этим вопросом. Обычный вопрос для впервые попавших в этот мир, – в голосе колдуна чувствовалась снисходительность: следовало начать с основ, а не лезть в дебри мироздания. Для людей, которые не понимают элементарных физических законов, всё, что им не подчиняется, остаётся за плотной завесой тайны. – Старый Мир создали маги... правильнее сказать, они его сохранили таким, каким он был в древние времена. Естественно, когда обстановка на большей части планеты начала меняться под влиянием нового времени, встал вопрос не только о сохранении магической жизни, но и сокрытии её от недоброжелателей. Недостаточно просто укрыться в лесах и пещерах, построить тайные города в пустынях и на полюсах земного шара. Этого, возможно, хватило бы людям, но не животным и природным порождениям магии – тогда бы как раз всё, о чем ты говорил, и происходило – постоянные зачистки, подмена фактов на более логичные для людей объяснения... Но сколько можно продержаться в скитаниях? Годы? Столетия? Вряд ли... И вот Сильнейшие Маги нашли решение – свернутое пространство. В магии это довольно распространенный приём, сжимать некоторое пространство до значительно меньшей площади. Какой? Это зависит от умений и желаний мага. Проблема была лишь в том, что на сжатие целой планеты требовалось колоссальное количество энергии, фактически это невозможно сделать... человеку. Ещё более неразрешимой задачей являлась подмена реальности.

Андроник и вовсе запутался.

«Мне пудрят мозги?»

– О чем вы, чёрт возьми, говорите?!

– Законы природы таковы, что нельзя что-то свернуть бесследно. Если что-то где-то появляется, то что-то где-то исчезает – принцип равновесия. Если ты, к примеру, сжимаешь комнату до размера телефонной будки, то она исчезает оттуда, где была, следовательно, там уже ничего нет. Совсем ничего. Вакуум. Но как может Ничто существовать на Земле? Нельзя допускать образования чёрных дыр, иначе планету ждёт разрушение. Естественно, маги решили и эту проблему – путём замещения. Но логичней и легче не замешать свернутое пространство новым, а создать новое в уже свернутом пространстве. Это довольно сложное действие, которое предполагает выполнение одновременно создание реальности и поэтапное её сворачивание. Я сейчас не буду вдаваться в подробности и технологии, у нас для этого будет достаточно времени. Опять же, как создать новую планету? Четыре Сильнейших Мага выбрали единственно возможный путь – пожертвовать своими душами. Как я уже говорил, душа – практически неиссякаемый источник энергии. Сила, заключённая в эйдосе, несравнима ни с одной энергией во вселенной, ни с магической, ни с какой-либо другой. Выше этой силы лишь создавшая её. Другой вопрос, как воспользоваться этой силой? Создатель оградил человека от неразумного использования сил души, поставив своеобразную защиту. Мы можем использовать крупицы силы, которая необходима для жизни и магии.

– И как же они справились с этим? – Андроник загорелся интересом. Действительно как можно решить столь глобальную проблему? Дамира тоже уже не была в стороне, а внимательно слушала отца, её знания истории отличались скудностью, и как сейчас выяснилось, оказались не совсем правдивы. В племенах валькирий Старейшины имели привычку всё переиначивать.

– Они обратились к Провиденью. Секретариат мироздания, контора по ведению дел земных, называть его можно как угодно, но суть одна – Провиденье в конечном итоге заведует душами. Именно там решают, куда отправить оставившего брэнное тело путника и как использовать нерастраченную за жизнь энергию. Так вот маги попросили помощи Провиденья. Они решили, что миру быть и помогли... Только за это пришлось заплатить высокую цену. Четыре эйдоса были освобождены от сил наполняющих их. Маги положили свои души, чтобы создать этот мир. Всё удалось как нельзя лучше. Они трудились, не покладая рук, плетя ткань пространства и сворачивая его. Мир, замкнутый сам на себя, как гигантский лист бумаги, с почти бескрайними просторами внутри, – Нетон взял со стола лист бумаги и свернул в трубочку более узкой стороной, так чтобы концы бумаги не накладывались друг на друга, а упирались стык в стык. – В какой – то степени мы живем на панцире черепахи, а наш мир держится на трёх, а если принять за них Сильнейших, четырёх слонах.

– И насколько же сжато это пространство?

– В действительности Старый Мир занимает площадь не больше футбольного поля, и к тому же он окружен таким количеством защитных заклинаний, что даже самая опытная ищейка не заподозрит о его существовании проходя мимо или даже сквозь него. За годы существования Старого Мира система защитных заклинаний так усложнилась, что в ней вряд ли разберётся даже самый учёный маг, – Нетон заметно повеселел.

– А как же люди попадают сюда? – чем больше ему пытались объяснить, тем больше вопросов это объяснение вызывало.

– Существует система порталов, пространственные лифты по перемещению людей – таким образом мы обходим вопрос с транспортом. Если бы в Старый Мир можно было попасть только через проход в сжатом пространстве, то тот факт, что сотни людей совершают паломничество в место, обозначенное на карте как непроходимые леса, вызвал бы гораздо больше подозрений. А так всё просто и удобно, в чем ты сам сегодня и убедился. – Маг остался доволен своим рассказом.

– Конечно, всё не так просто, и на самом деле в системе возникает много противоречий, но изначально всё представляется именно так, – подвела итог Дамира. Она не смотрела на Андроника, а играла с подаренным ему мечом, но всё её внимание было сосредоточено на парне – она слушала его.

– Да уж... одни противоречия... – задумчиво произнёс Андроник, переваривая сказанное Дамирой и её отцом. Ему предстояло во многом разобраться. Во-первых, каким боком ему посчастливилось быть выбранным валькирией. Да, решила помочь ему в поисках сестры, но что значат её слова: «Я нашла тебя»? Она увидела его впервые в жизни. Откуда девушка знала о нём? Во-вторых, его способности. Что это: совпадение? злые шутки судьбы? а, может, подарок? И какую роль это сыграет в будущем: поможет? навредит? Он ведь ничего не знает о магии. Данный предмет с детства представлялся ему сказкой. Феи, ведьмы, колдуны, волшебные палочки, метла, волшебная пыль... И что за Собиратель Душ? Колдун? Нечисть? Порождение Тьмы? Или существо, искусственно созданное?

Слишком много вопросов. И во всём этом предстоит разобраться. Но не сейчас... Нужно время... Его будет достаточно... но хватит ли?..

Глава 3. Дожить до рассвета

- Вы их убили? – спросил Андроник у своего учителя.
- Нет, скорее отпугнули, – ответил маг, – кирпичи боятся огня, вот почему мы поддерживали костёр таким большим.
- Я кое-чего не понимаю... – начал Андроник.
- А именно?
- Слишком много противоречий. Ну вот, например: мы остановились в Тихой долине, хотя здесь водятся эти твари. Потом ещё и разбили лагерь на поляне, на открытом месте, где мы были уязвимей всего, притом, что в лесу не водилось даже хищников, – размышлял ученик мага. – Как-то глупо, вам не кажется?
- Да, это я виновата! – вмешалась в разговор валькирия. – Да, я ошиблась. И что теперь судить меня будете?! – сказала она с вызовом.
- Валькирия, воительница совершила ошибку при решении, такой простой задачи?! Здесь что-то не так.
- Ты знала, что здесь водятся кирпичи? – обратился к девушке Виссарионов.
- Водились, они водились здесь несколько лет назад. Ан, вот уже несколько лет земля пустует. Кирпичи ушли из долины, как только в лесах закончились крупные хищники, именно поэтому она была названа Тихой. Может, конечно, что-то другое повлияло на их миграцию, но факт остаётся фактом – их здесь не было...
- До этого момента, – закончил за неё Андроник.
- Точно! К тому же в лесах бродят оборотни-одиночки, они очень опасны и не выходят на открытые места. Это большие существа, скрытные и яростные. Их человеческим сознанием полностью овладело сознание волка, это оборотни, которые находятся в волчьей шкуре очень много лет. Они безумны, а среди деревьев, нападая из темноты, они становятся смертельно опасными, вот почему я выбрала поляну.
- Очень странно, – Крокос Нетон, разглядывал норы, оставленные кирпичами.
- Что ещё? – Дамира повернулась к нему.
- Кирпичи не могли вернуться без причины, ведь так?
- Может, пока они отсутствовали, здесь снова появилась живность? – предположил Андроник.
- Ан, со времён образования Тихой долины, в ней ничего не изменилось, – поддержала отца валькирия.
- Тогда, возможно, они почувствовали нас? – продолжал допытываться Андроник.
- Эти существа слишком примитивны, чтобы улавливать признаки живого присутствия на таком большом расстоянии, – сказал маг.
- Но они же пришли!
- Они не сами пришли, – продолжил рассуждать Нетон.
- Их направили! – догадалась Дамира.
- Точнее натравили, – подтвердил её догадку волшебник.
- Кто? Зачем? Как это вообще возможно? – Андроник был в замешательстве.
- Человек, способный подчинить себе разум необузданных существ, таких как кирпичи, должен обладать немалой силой, – произнёс колдун. – Или Даром.
- Собиратель Душ? – предположил ученик мага.
- Вряд ли, но это определённо кто-то стоящий на его стороне.

* * *

Три года назад

– Я не собираюсь подчиняться какой-то девчонке, – кричал генерал Актус. Его лицо было красным от гнева. Он не потерпит такого пренебрежения к себе.

– Генерал, я не хочу вас оскорблять. Вы честно служили отечеству, но вы должны понять: лучше неё воина не найти. Эта девчонка, как вы выразились, выиграла войну с Актросом, когда вы ещё и ордена не получили.

– Ей тогда повезло, – возразил генерал. – Гроза иногда бывает полезна.

– Ну а Грозный Марг? Помните Тёмные Воды, народ Болот против жителей Топей. Эти зелёные твари хотели отвоевать большую часть Старого Мира. И что? Благодаря наёмникам их удалось утихомирить.

– Я не буду ей подчиняться! – упрямылся Актус. – Пусть она хоть трижды непобедимая валькирия. Она девчонка! Ей шестнадцать! Это вздор!

– Вы подчинитесь ей! – стукнул кулаком по столу правитель Холастбаста.

– Что вы, Гемберт, – валькирия запрыгнула в окно второго этажа, ей было быстрее перебраться по балконам, чем воспользоваться лестницей. На поясе звонко лязгнули два изогнутых клинка, напоминающих серпы. – Я не требую подчинения, – хищная улыбка озарила её бледное лицо, – моё дело убивать.

* * *

Команда путешественников шла по просёлочной дороге, до деревни оставалось совсем немного.

– Расскажи, как ты создал купол, – попросил маг.

– Ну, я даже не знаю... – растерялся Андроник. – Я не пытался произвести нечто подобное. Просто хотел прибегнуть к магии в критическую минуту. И тогда засветился мой меч. Он нагрелся и стал пускать молнии. Вот и всё. – Он был удивлён тем, что сотворил, но не мог передать словами своих чувств.

– Мне нужно знать, какие слова ты говорил, какие ощущения испытывал! – потребовал Нетон.

– Чувства смешанные, прежде всего паника. Когда на тебя несётся стадо разъярённых тварей, очень трудно о чём-либо думать, кроме того, как бы спастись. Потом я... это было похоже на сон. Я видел, что делаю, но не мог сопротивляться этому. Моя магия действовала помимо моей воли. Образовывая купол, я уже почти отключился, всё заволочло туманом... Я даже ничего не слышал. А слова...

– Ты сказал: "Думай!" – произнесла Дамира. Она ушла немного вперёд, сетуя на медлительность своих спутников, но, смирившись, вернулась.

– Точно! Я закричал, а потом начал колдовать.

– Поздравляю! Мне больше нечему тебя учить! – воскликнул маг с радостной улыбкой. Невозможно понять, шутит он или действительно говорит правду.

– Вы издеваетесь!? – произнёс Андроник свою излюбленную фразу. – Я не знаю ни одного заклинания, не могу отличить зверобой от лаванды, а вы мне сообщаете, что меня нечему учить!

– Тебе это и не нужно. Но, конечно, если хочешь...

– То есть как? – Виссарионов был поражён беспечностью мага.

– Ты интуит, универсальный маг. Тебе не нужны заклинания и травы, потому что ты открыл сегодня в себе невероятные способности. Ты смог договориться с собственной магией. Я очень рад за тебя. – И волшебник пожал парню руку.

– Я ничего не понимаю...

– Это действительно сложновато понять. Но сегодня, Андроник, ты сломал стену между своим подсознанием и разумом. Теперь тебе не нужно направлять магию с помощью заклинаний и ритуалов, ты можешь воспользоваться ею, непосредственно, напрямую. Это подсознательная магия, она очень сильная, очень опасная... и очень редкая.

– Как она действует?

– Тебе нужно всего лишь попросить или приказать, это уже решать тебе, подсознание выполнит твоё желание – вот и всё. Примерно так.

– То есть, чего бы я ни захотел, всё исполнится?

– Ну, в пределах твоих возможностей, разумеется, – пояснил Нетон.

– Вы преувеличиваете, – настаивал на своём Андроник. – Во – первых, я не знаю, как работает моя магия. Во-вторых, я не могу контролировать её. И, наконец, в третьих, даже если у меня есть какие-то возможности, то они очень не велики. Мне необходима ваша помощь! – взмолился Андроник.

– Начнём тренировки завтра. Только теперь ты будешь тренироваться одновременно со мной и Дамирой.

* * *

Три года назад

– Ты думаешь в одиночку победить армию Исхадара? – Якоб неподдельно удивился.

– Почему же в одиночку? У Гемберта пятитысячное войско, – Дамира упражнялась с боевыми кинжалами. Они крепились кожаными ремешками по всему телу валькирии. Девушка пыталась вытащить их из самых труднодоступных мест и метнуть в цель, не теряя при этом контроля над ситуацией.

– Пятитысячное войско против армии нечисти в составе десяти тысяч голов? Ты сумасшедшая! – Якоб покрутил пальцем у виска.

Они успели сблизиться за то короткое время, что валькирия работала на Гемберта. Дамира благосклонно принимала все его упрёки и понукания – она просто смеялась над ними.

– Пятитысячное войско и десяток наёмников, – поправила его девушка. Мне хорошо заплатят, если я останусь в живых. К тому же в армии лживого чернокожника есть и живые. Десяток хороших убийц стоит нескольких тысяч солдат.

– Откуда мне это знать, я же солдат, – рассмеялся Якоб.

Он подошёл к девушке и взял её за руку. Она резко повернулась, кинжал выпал из её руки. Валькирия рванула парня на себя, и тот от неожиданности поддался. Их губы слились в поцелуе.

– Все будет хорошо... – прошептала Дамира.

* * *

– Мы пришли? – спросил Андроник Виссарионов, увидев указатель на обочине дороги.

– Как видишь. Мы в Веси, в принципе это и есть деревня, просто название старорусское сохранилось, – сказала Дамира, оглядывая обветшавшие ворота – вход в деревню. Селение было обнесено высоким частоколом. Может быть, на деревню часто нападали?

– Откуда такие познания? – Андроник стоял перед воротами, не решаясь войти.

– От отца. Ну и конечно я здесь бывала, проездом, – валькирия толкнула одну из створок ворот, одновременно являющуюся калиткой, и скрылась на той стороне.

Крокус Нетон вошёл следом за ней.

Виссарионов навалился плечом на массивные деревянные створки, но они поддались неожиданно легко, и парень чуть не пропахал носом землю.

– Ничего себе! – присвистнул он, оказавшись по другую сторону забора. Вся деревня насчитывала чуть более десяти дворов, и все они видны как на ладони. Заборов как таких вокруг построек не значилось, дворы между собой ничем не разделялись, только иногда попадались заросли малины или живая изгородь из плетущихся растений. Один двор продолжал другой. Но поражало не это. Все до единого маленькие аккуратненькие домики выглядели новыми. Резные наличники, коньки на крышах, ровные заштукатуренные и побелённые стены, разноцветные расписные ставни, как будто здесь никто не жил, а дома выставлялись в музее русской жизни в качестве экспонатов, не хватало только таблички "Руками не трогать". Всё было слишком красиво, можно даже сказать стерильно.

– Странно... – протянула валькирия.

– Что такое? – тут же поинтересовался Андроник.

– Так тихо, будто никого нет. И эти цветные дома, как на картинке... – ответила воительница.

– Просто тут живут очень аккуратные люди, – легкомысленно заявил маг, обычно он не кидался такими скорыми выводами. – А насчёт тишины, – он кивком указал на приземистое, двухэтажное здание, находящееся ближе всего к ограждению. Оно отличалось от всех домов. Этот дом самый большой в деревне, бревенчатый сруб, без покраски и особых украшений, он выглядел намного старинней своих соседей по участку.

– Это гостиница? – удивился Виссарионов.

– Трактир, – поправил его волшебник, – здесь мы и заночуем.

Не успел парень дотянуться до ручки двери, как дверь открылась. Из неё выглянул пьянчужка, в старых заплатах трико и фуфайке. Пока он озирался, кто-то пнул его сзади, от чего алконавт, вылетел из трактира, свалившись прямо к ногам троицы.

– Проваливай! – громыхнул из-за двери суровый бас. – Чтоб я тебя больше тут не видел!

– Ну и не надо! – мужик, встав на ноги, поплёлся к воротам. – Ещё не вечер! Ещё поплачетесь! Я вам покажу! – выкрикивал он сбивающимся голосом.

Валькирия проводила алконавта, презрительным взглядом.

– В Старом Мире, всё тихо и мирно, – с улыбкой сказал Андроник. За время своего пребывания в этом мире, он навидался такого, что алконавтом его было не удивить.

Когда они вошли, пришло время удивляться по настоящему. Изнутри трактир оказался в два раза больше чем снаружи! Однако красотой и роскошью помещение не отличалось. Вышкуранные столы и лавки на заплёванном полу. Низкий потолок с висящими подсвечниками и тускло горящими свечами. В общем, обычное средневековое заведение, с замусоленной посудой и закопченными стенами.

– Да-а-а, – протянул Андроник, – конечно, не сказка, но жить можно. – И направился к свободному столу. А таких в этот час оказалось немного.

– Я спрошу у хозяина, найдется ли у него комната для нас, – бросил ему вслед волшебник и удалился. Валькирия побрела за парнем.

– Я так голодна, что съела бы целую лошадь! – сказала она Виссарионову.

– Не сомневаюсь, – ответил он. В последний момент стол, к которому они шли, заняли два амбала с огромными животами и четырьмя кружками пива – по две на брата. Андронику пришлось изменить курс и искать другой стол.

– Откуда столько народу? – возмутился ученик мага. – Деревня-то крохотная.

– Ан, ты видел пьянчужку перед входом? Думаешь, он местный? – задала валькирия встречный вопрос.

– Насчёт местного не знаю, но выгоняют его точно не впервой.

– Так вот, этот мужик обошёл более сотни таких заведений в Старом Мире. Хорошо, что в Новый Мир ему ход закрыт.

– Откуда ты знаешь? – насторожился парень.

– Я его видела недавно, когда возвращалась с Долины Холмов. Это Хитрос Сонный, забавное прозвище, правда? Он, вроде вор, по части артефактов, бывший охотник за наживой. Сейчас, как видишь, он не удел... Спился. Не завидую ему... – задумчиво добавила она.

– Он не маг? – спросил Андроник.

– Не все живущие в Старом Мире обладают способностями к магии. Я бы даже сказала, что таких меньшинство. Просто здесь живут люди, признающие магию, не желающие идти в ногу со временем... с *тем* временем.

– Как, разве они знают о существовании...

– Нового Мира? – перебила валькирия. – Не смеди мои серёжки. Это только у вас все считают себя пупом Земли, и не подозревают о существовании другой жизни.

– Но я же знаю, – запротестовал Ан, ему стало обидно за свой народ.

– Ты скорее исключение, так же как и здесь те, кто не знает о существовании Второй Земли – это старое название вашего мира.

– Почему второй, по развитию мы первые!

– Да, но появились вы вторыми. «Сперва Земля была единой...» – процитировала она местного поэта. – Потом люди разделились на тех, кто желает идти вперёд, и тех кто хочет сохранить традиции и волшебную жизнь на Земле. И было решено разделить планету на два мира, впоследствии названными Новым и Старым. Так вот, в Новом Мире все забыли о существовании магии и полагаются только на технологии, зато в Старом не забыли про Новый Мир... Вот такой парадокс! Да, здесь можно разгуляться: поколдовать, погонять нечисть, но туда бегут, чтобы отдохнуть от повседневной опасности, чумы и мора, находящихся на местные королевства. Так что баланс сохраняется, – закончила Дамира. – Помнится, Нетон рассказывал тебе что – то подобное... – с насмешливой ноткой в голосе пробормотала валькирия.

Андроник согласно кивнул. Он уже и забыл нравоучения, которыми награждал его маг в первые дни его пребывания в Старом Мире.

– Ты не сказала самого главного, – вернул валькирию к теме разговора Виссарионов. – Откуда здесь все эти люди. Не из Нового же Мира?

– Весь – это перевалочный пункт всех странников. Ведьмы, путешественники, торговцы «добром», странствующие рыцари – каждый, кто идёт в Молиту, Самрату или в тот же Замок Сфер, проходит через неё. Поэтому здесь так много народу, сегодня эти, завтра другие. Из всего этого скопища только четверть – жители деревни. Они живут за счёт приезжих. Деревня ведь стоит на дороге.

Дамира уже села за стол у маленького закопченного окошка. Андронику осталось сделать шаг и вдруг... чья-то холодная рука вцепилась в его запястье. Виссарионов вздрогнул от неожиданности. Обернулся и увидел старуху, стоящую у соседнего стола – она смотрела на него безумными глазами. Зрачки бешено вращались, крючковатые пальцы всё сильнее сжимали руку, казалось, они обжигали холодом. Старуха надвинулась на него... Андроник зажмурился.

– Не поможешь ли старой женщине присесть? – тихий голос заставил парня открыть глаза и...

Виссарионов не увидел ничего! Привиделось, подумал парень. Но не спешил уверяться в своих убеждениях.

– Да, конечно, – опомнился он, – садитесь, пожалуйста! Места всем хватит!

Андроник усадил женщину за свой стол на пустую лавку, а сам сел возле Дамиры, напротив старухи. Ей было на вид лет семьдесят, не меньше, одета старуха была в серый дорожный балахон. В руках она держала длинную, расширяющуюся к концу, как лопатка, палку, служившую ей посохом.

– Спасибо! – она подняла голову и воскликнула, – О-о-о! Новый Искатель!

– Простите, что? – не понял Андроник.

– Ты новый Искатель Душ, я не ошибаюсь? – повторила старуха.

Дамира, увидев незнакомку, забеспокоилась, напряглась и стала озираться по сторонам.

– Откуда взялась эта ведьма? – шепнула она на ухо парню. Андроник только пожал плечами и продолжил разговор с незнакомкой.

– Не понимаю, о чём вы говорите, – сказал Виссарионов, тоже нервно оглядываясь.

– Ну, как же, – старуха скинула капюшон, на плечи её упали лёгкие серебристые локоны, красиво обрамляющие, в прошлом прекрасное лицо. Выцветшие, бывшие некогда ярко-зелёными глаза, испытующе глядели на парня. – Ну, как же, – повторила она, – разве ты не ищешь Собирателя Душ, чтобы сразится с ним?

– Откуда вы знаете? – брови парня поползли вверх. «Точно ведьма!»

– Я вижу твою ауру, – ответила старуха.

– Вы сказали "новый". Что, были другие? – опять задал вопрос Андроник.

– На моём веку я повидала много Искателей. Одни хотят денег, другие славы, некоторые глупцы просто ищут приключений, – ведьма приблизилась к Виссарионову и понизила голос. – Бывали и такие, которые хотели занять место Властелина Мрака. Каждый из них шёл своей дорогой, но все они погибали. Конец один – смерть!

У Андроника перехватило дыхание.

– И что, надежды нет? – еле слышно прошептал он, взглянув в водянистые, выцветшие, но таящие загадку глаза старухи.

– Надежда есть всегда! – резко оборвала она. – Ты особенный... Твоё сердце и душа открыты Свету. У тебя иная цель, не забывай об этом.

– Какая же? – Андроник недоумевал. «О чём она?»

– Ты не хочешь убить Собирателя, ты хочешь спасти сестру. Вот, в чём твоя сила. Улавливаешь разницу? Так вот, пока существует это различие, ты силен. Если тобой овладеет жажда мести, ты пропал. – Ведьма замолчала, давая парню время обдумать её слова. – У тебя сильная поддержка, – добавила она немного погодя, посмотрев на валькирию, – не забывай об этом...

– Всё вещаешь, Лара?! – раздался голос за спиной ведьмы. Это был Крокус Нетон.

– Здравствуй, маг, – поприветствовала она его. – Что привело тебя сюда?

– Брось! Лучше скажи, как ты оказалась в этих краях? Насколько мне известно, ты должна быть в старой Англии.

Ведьма и волшебник обнялись и сели рядом.

– Я так понимаю, – сказал маг, заметив любопытные взгляды ребят, – ты им не представилась.

– Это так важно? – спохватилась ведьма.

– Ты всегда забывала о частностях. Дамира, Андроник, это Лара Ведунья, моя сестра... троюродная, – добавил маг в ответ на округлившиеся глаза валькирии.

– В магическом мире многие родственники, – произнесла Лара, – и многие даже не знают об этом.

– К сожалению, – добавил волшебник. – Мы не виделись больше двадцати лет! Что с тобой произошло за это время?

– Я думаю, за кружкой горячего супа я смогу всё рассказать, – сказала ведьма, намекая на угощение.

После обеда Нетон и Лара остались за столом, а Дамира и Андроник решили побродить по трактиру. Они ходили между столами и рассматривали гостей и постояльцев, пытаясь угадать, кто есть кто.

– Вон тот точно начинающий наёмный рыцарь, – сказал Андроник, указывая на парня лет двадцати трёх, в кожаной куртке и высоких сапогах.

– Какая длинная фраза для человека, прожившего всю свою недолгую жизнь в Новом Мире, – усмехнулась Дамира. – Книжек по истории начитался?

– Но-но, прошу без сарказма, – с шутливой обидой проговорил Ан. – Я быстро учусь, так что успел привыкнуть к местным обычаям.

– Ну, так разъясняй, – по-прежнему улыбаясь, потребовала девушка.

– Сейчас... – Андроник, задумался. – Хотя он больше похож на погонщика коров... Но! У него из – под куртки выглядывает кольчуга, а на поясе висит боевой меч! Похоже, у парня проблемы с конспирацией, – насмешливо произнёс он.

– Похоже, ты угадал, – сказала валькирия, высматривая из толпы какого-нибудь незнакомца. – А скажи-ка мне, Ан... – девушка задумалась, – сколько здесь ведьм! Слабо?

– Отнюдь! – с задором ответил парень. – Вон рыжая в кожаном плаще – ведьма. Раз.

– То, что она шатенка, ещё ни о чём не говорит, – парировала валькирия.

– А вот и нет, – возразил ученик мага. – У неё на пальце перстенёк, видишь. Я его знаю, "Змея на металле". Такой изображен в "Книге артефактов" Нетона. Эта женщина видимо бежала... из... может, оттуда, где не любят ведьм?

– В Старом Мире волшебство не принимают только в одном месте – в Миром Але. Это единственное место, где нет ведьм и колдунов – их там уничтожают, – машинально ответила Дамира. Она так привыкла к Старому Миру, что знала наизусть почти все названия. – Почему ты так думаешь? – спохватилась она.

– Видишь, взгляд. Она боится, явно скрывается, – как психолог, сказал Андроник. Что-то, а на такие вещи у парня был врожденный нюх. Валькирия, привыкшая к грубой силе, не так тонко чувствовала людей.

– Может, она злая ведьма? – спросила воительница.

– Нет, исключено. Черты лица другие, нет маски.

– Чего нет?

– Маски. Если человек постоянно злится, на его лице остаётся отпечаток и потом даже, если он будет улыбаться и притворяться хорошим, его лицо, мимика всё равно будут искажены злобой, – пояснил Андроник.

– Понятно... – потерянно произнесла валькирия, она уже высматривала следующую «жертву». – Смотри! – она ткнула Андроника в бок. – Там определённо ведьма!

– Из Нового Мира, – добавил Виссарионов.

– С чего ты решил? – возмутилась валькирия.

– С внешнего вида... А она мне нравится! – громко воскликнул Андроник. Увидев человека из своего мира, он будто ожил. Сердце возбуждённо заколотилось. Не секрет, что люди из разных миров сильно различаются. Дело не только в манере говорить или стиле одежды. Сама сущность человека иная. Иногда в Новом Мире человеку, чье поведение отличается от навязанного обществом, говорят: тебе бы жить в восемнадцатом веке... Атмосферу этого мира можно сравнить с ещё ранней эпохой, но теперь Андроник знал, люди не просто так живут в двух разных мирах. Есть некое предназначение. Кто-то отчаянно стремится в Старый Мир, а кто-то бежит из него.

Девушка сидела на краю лавки, и, брезгливо морща аккуратненький носик, ковыряла жестяной вилкой в салате. Её насыщенного цвета сиреневые волосы, светились как флуоресцентные краски, ресницы, покрашенные синей тушью, порхали как снежинки. На девушке был яркий голубой с розовым топ поверх синего лифчика и драные джинсы, пояс которых укра-

шал ремень с экстравагантной бляхой: две костлявые руки, принадлежащие скелету, сжимали крест. На ногах у Мальвины (так окрестил её Андроник) красовались ярко красные туфли на высоком каблуке.

– Привет, – сказал Андроник, улыбнувшись.

Девушка посмотрела на него снизу вверх, и увиденное ей не понравилось. Встать было лень.

– Садись, – произнесла она приказным тоном. – Чего надо?

– Я бы не советовал так обращаться с людьми из Старого Мира, – спокойно произнёс Андроник. Было забавно наблюдать за этой юной особой. Она была младше Андроника и, что немаловажно, прибыла сюда недавно.

– Чего? – ведьма ошарашенно уставилась на парня.

– Блин! Если ты крутая ведьма, не стоит всем говорить об этом, – повысив голос быстро проговорил Виссарионов. Он надеялся припугнуть девушку, смутить её, но тщетно!

– Эльда, – лишь произнесла она и протянула ему руку.

Валькирия, всё это время стоящая в стороне, придвинулась к столу, Эльда отшатнулась.

– Это с тобой? – испуганно спросила Мальвина.

– Да, это... мой друг, Дамира, – представил валькирию Виссарионов.

– А тебя как? Ты не назвал имени.

– А, я Андроник, – спохватился парень.

– Значит, ты наш? Земной? – девушка уставилась на него, как на инопланетянина. – Не ожидала.

– Что значит Земной? Ты забываешься, девчонка! – крикнула валькирия, от чего несколько человек, сидевших по соседству, повернули головы в их сторону.

Непонятно, с чего Дамира вдруг стала такой резкой.

– Дамира, что с тобой? – прошептал Андроник валькирии в лицо.

– Прости. Не люблю ведьм.

– Да, я из Нового Мира, так будет правильнее. Ты удивлена?

– Ну, в общем-то, да, – замялась девушка. – Я тут несколько дней, и... ещё не видела никого из наших.

– Несколько дней... – повторил Андроник. – Как ты здесь оказалась?

– Скорее, так же как и ты. Есть только один путь, чтобы попасть сюда... Точнее будет спросить, с какой целью? Так? Цель очень простая: научиться колдовать. Я – ведьма. Хочу научиться магии, настоящей, могущественной. А здесь можно разгуляться. Не то, что в Новом Мире, где всего надо опасаться, где никому нельзя открыть тайну, иначе тебя сочтут шизофреничкой, и будешь куковать в психушке номер девять! А ты здесь зачем!?

– Я ищу сестру, – ответил Виссарионов, не переставая любоваться девушкой. – Ты здесь одна? – сменил он тему. Ему не хотелось говорить о себе.

– Если ты имеешь в виду людей из Нового Мира, то да, если моих спутников, то нет. – И в подтверждение этого к их столу подошёл парень примерно такого же возраста, что и Андроник.

– Кто это? – спросил он с угрозой в голосе.

– Илий, успокойся, это мои новые друзья: Андроник и ...кажется Дамира. – Андроник тоже из Нового Мира, – пояснила Эльда.

– О-о-о, приятно познакомиться, – сменил гнев на милость парень и протянул руку для рукопожатия.

Одет он был просто, в рубашку и штаны из легкой ткани, бежевого цвета: такое полотно ещё называют домотканым – вспомнил Андроник уроки истории. Парень был намного ниже Ана ростом и очень худым, при этом немного сутулился, чем напоминал гвоздь с согнутой шляпкой. Средней длины, закрывающие уши и брови тёмно-русые волосы, были взъерошены

придавая ему сходство с воробьем. Насыщенного орехового цвета глаза зорко и без страха взирали на Ана.

– Илий, – представила его Эльда. – Он хочет попасть к нам.

– Да, очень хочется повидать Вторую Землю, – подтвердил Илий, садясь за стол.

– Илий никогда не был в Новом Мире и теперь во что бы то ни стало стремится туда попасть.

– А чем тебе здесь не нравится? – удивлённо спросил Андроник. Ему казалось невыносимым хотеть попасть в Новый Мир, когда здесь можно творить такие чудеса!

– Ты колдун? – ответил вопросом на вопрос Илий.

– Ну, колдун это громко сказано, но некоторые магические способности у меня имеются.

– Ты колдун, она ведьма, – парень указал на ведьму, – а я никто. Я бродяга-вещевик, мне здесь делать нечего. В этом мире меня ничего хорошего уж точно не ожидает.

– Раз ты так решил... Когда будешь на Второй Земле обращайся, если что! Могу даже представить жилплощадь на время, – улыбнулся Андроник.

Так они проболтали до вечера. После ужина все разбрелись по своим комнатам.

– Думаю, мы сегодня ещё встретимся, – загадочно промолвила Эльда, пожимая Андронику руку.

* * *

– Почему ты стала Хранителем? – спросил Андроник. Он задал этот вопрос, после долгой и упорной борьбы с собой и теперь, затаив дыхание, ждал ответа. Валькирия вполне могла промолчать: кто он такой, чтобы лезть к ней в душу. Но Дамира не проигнорировала его вопрос и даже не набросилась на парня с обвинениями в бестактности. Девушка села на кровать и потупила взор. Разговор обещал быть долгим.

– Понимаешь, Ан, – тихо начала она, – мир делится не только на чёрное и белое, в нём существует множество оттенков. Эти оттенки определяют палитру поступков людей, а из палитры складывается их характер. Нужно всего лишь посмотреть, каких тонов больше на этой палитре, тёмных или светлых, чтобы понять, что за личность перед тобой.

– И какая же твоя палитра? – Виссарионов не понимал, к чему клонит девушка.

– Разная, – уклончиво ответила дочь мага. – В ней есть и тёмные, и светлые цвета. Тёмные – это жизни, которые я погубила, светлые – жизни, которые я спасла.

– Но ведь главное – чего больше? – Андроник заглянул в глаза девушки, они как будто опустели. Это бывало, когда Дамира не хотела выдавать свои эмоции. Она отстранялась, уходила в свой мир и вещала издалека. – Получается примерно поровну. Но это не абсолютное равновесие... К тому же, имея такой багаж поступков, можно долго болтаться между Тьмой и Светом, и в конце остаться ни с чем, или ни кем. В палитре художника есть хорошая особенность – ты всегда можешь изменить цвета. Просто примешай к тёмному светлый и добавь воды, – очевидно, девушка имела в виду эффект акварели. – В моей жизни случилось всякое, я всего на два года старше тебя...

– Но твоих впечатлений мне хватит до конца жизни, – попытался разрядить обстановку Андроник.

– Да, ты почти угадал. Короче, я взяла на себя хранительство, чтобы разбавить некоторые тёмные пятна в истории своей жизни, – выдохнула Дамира. – Тем более, я не понаслышке знаю, что такое лишится души, я сама чуть её не лишилась... Я знаю, как действует Собиратель Душ.

– Неужели в жизни упрямыцы со стальной волей могла произойти такая оплошность? – не поверил парень. – Как это с тобой случилось?

– Что? Как Собиратель решил собрать и мою душу? Когда-то я жаждала Силы. Ты уже слышал об энергии, которую можно получить из души. Я думала есть менее радикальный спо-

соб... Я нуждалась в ней. Она даёт тебе полную власть над своим телом, ты обретаешь просто невообразимое могущество, вступаешь на пик своих возможностей! Это лишь крупица того, что может настоящая душа. Я была одержима совершенством. Я много тренировалась, постигала искусство боя, упражнялась в стрельбе из лука и фехтовании. Но это нельзя назвать обучением обычной валькирии, это навязчивое стремление достигнуть вершины мастерства. Я не спала, не ела, день и ночь тренировалась. Я жила среди валькирий, и я хотела стать лучшей!

– Сколько тебе было лет? – У Ана в голове не укладывалось, что можно всё успеть, достигнув только двадцати лет.

– Около пятнадцати. Но это не говорит о том, что я не могла стать лучшей. Когда ты валькирия, ты впитываешь навыки почти с рождения. В шесть лет я способна была заставить лошадь подо мною перепрыгнуть через двухметровую преграду, а при стрельбе из лука попадала в яблочко с десяти метров.

В поисках боевой славы я стала путешествовать по странам Старого Мира. Я стала наёмницей.

– Ты убивала за деньги? – ошарашенно спросил Андроник. Да-а-а, он многого не знает об этой девушке, но чтоб такое! – Киллер – это будет звучать правильнее?

– Не совсем так. Ты когда-нибудь слышал об Ахиллесе? Это герой древнегреческих легенд. Так вот, он тоже был наёмником, он сражался в Троянской войне. Я участвовала во многих битвах, на стороне тех, кто меня нанимал. Я сражалась в первых рядах, моей задачей было уничтожить как можно больше врагов государства. Постепенно я начала зависеть от войн, получала удовольствие от убийства, это как наркотик. К тому времени я приобрела некоторую известность, меня называли Меч Грозы, за мою ярость в бою. Я была очень вспыльчива, а в битве так вообще громче грома, стремительнее молнии. Всё бы ничего, но мне казалось этого мало! И вот тогда появился Собиратель Душ. Он предложил мне сделку, она звучала так: «Отдай душу, и твоё имя останется в веках».

В это время проходил турнир валькирий... но даже не это важно. Через два дня с момента моей встречи с повелителем, в Надокеанических Землях должна была состояться главная битва. Там шла война между жителями воды и воздуха. Предводитель воздушного народа пригласил меня на сражение. Они неплохо платили, к тому же у них самые лучшие крылатые лошади, а я люблю лошадей. Я сказала Собирателю, что соглашусь на сделку, если народ Воздуха победит в битве, то есть это будет моя победа. Он согласился и заверил меня, что они одержат победу. Для него это игры в песочнице, и за песок он получает мою душу. Я тогда не заметила подвоха. Мы разошлись. Знаешь, наша сделка прошла как в тумане: когда Собиратель Душ исчез, я очнулась и практически всё забыла. Осталась только уверенность в победе.

И вот наступил день решающей битвы. Я была в коннице на одной из лучших лошадей царя Фарона. До атаки оставалось несколько минут... я увидела её... Андриану – валькирию из нашего племени. Она была лучшей метательницей копья на всех землях Старого Мира. Андриана – легенда нашего времени. Меня вдруг обуяла такая ярость, что я бросилась в атаку, не дождавшись команды полководца. Это было как наваждение. Я не помнила, что было дальше, но по рассказам очевидцев, я хотела отрубить валькирии голову.

– Но она же лучшая! Неужели она бы не успела метнуть в тебя копьё, ведь меч подходит только для ближнего боя, – со знанием дела высказался Андроник.

– Ты прав, она могла меня убить, не сходя с места, одним взмахом руки. Но она не стала этого делать. У нас запрещено нападать на своих. Валькирии сёстры, и имеют права сражаться только в честной дуэли, предварительно сделав вызов. Но для этого должны быть очень веские причины. Я нарушила законы... – Дамира замолчала и подняла лицо. Впервые Андроник увидел в глазах валькирии слезы. – Я предала свой народ!..

Повисла долгая мучительная пауза. Лишь в углу потрескивали дрова в камине, да снизу доносился приглушенный гул голосов.

– Но ведь ты не совершила сделку?! – нарушил тишину парень.
Дамира, кажется, за минуту молчания забыла, о чём они говорили.
– Что? Ах, конечно нет! Но только благодаря отцу.

Тот момент, когда я заносила меч над Андрианой, я не забуду никогда... Эти глаза, ясные, полные гордости, упрекающие и непокорные... Она готова была умереть, но не предать свои законы. Она не за что на свете не стала бы поднимать оружие на своего...

– Ты её убила?

– Ранила, но это ужасный грех! Только за это меня могли изгнать, я лишилась бы звания валькирии. Как я уже и сказала, меня остановил отец, точнее его подарок – медальон. – Девушка дотронулась до цепочки на шее. Рука скользнула к камню в золотой оправе. Камень был зеленовато-голубого цвета, неопределённой формы, что-то вроде пятиконечной звезды с отколотым левым концом, но звезда была не острой, а закругленной. Посередине камня пролежала чёрная трещина в виде молнии. Дамира провела пальцем по трещине и резко отдернула руку, словно обожглась.

– Этому амулету требовалось чудовищных усилий, чтобы уберечь меня от ошибки, перечеркнувшей всю мою жизнь. Именно в тот день он треснул. Теперь каждый раз, когда я дотрагиваюсь до этой «раны» меня пронизывает чувство, будто все жертвы моих поступков обвиняют меня в совершенных грехах. Но вообще-то амулет очень сильный. Камень достали из Реки Жизни, протекающей внутри горы. Бирюза пролежала там десятки, а может, и сотни лет. Оправу для камня делали домовые и горные гномы. Два обычно враждующих между собой, но объединенных Великим волшебником, народа. Нетон подарил мне его на четырнадцатилетие, до того как со мной приключилась эта напасть. Он сказал: «Этот камень защитит твоё истинное "Я" и не позволит затуманить сознание». Как раз тогда тот момент и наступил. Сила камня вытянула меня из пропасти Мрака...

– Значит, всё обошлось? Тебе незачем больше переживать.

– Вот здесь ты неправ. Все события – и хорошие, и плохие – остаются. Чтобы смыть то предательство, я должна сделать очень много. Поэтому, когда отец рассказал о тебе, я решила тебе помочь.

– Сразу же, даже не увидев меня!?

– Почему? Помочь я, конечно, решила сразу, а ритуал провела потом, приблизительно через неделю после начала твоего обучения у Нетона.

– Дамира, я вот одного не могу понять, почему ты не спросила меня? – Андроник присел на край кровати, взяв девушку за руку, посмотрел ей в глаза. Она отвернулась.

– Это обязательное условие хранительства: твой подопечный не должен знать, что над ним взяли шефство. И ещё я должна убедиться, что человек нуждается в моей помощи. Это сделано для того, чтобы хранителей нельзя было использовать в корыстных целях.

– Значит, я являюсь таким нуждающимся, – уточнил Андроник.

– Так точно, подопечный хранителя, – бодро ответила Дамира. Она улыбнулась и вложила свою руку в его ладонь. – Теперь мы связаны своеобразной серебряной пуповиной.

– Но ведь... я считал, что хранителя и подопечного должны связывать, какие-то чувства, что ли...

– Если для тебя это так важно, то считай, что ты мне как младший брат! – весело сказала валькирия. Разговор, который вот-вот грозил лопнуть от напряжения, разрядился сам собой.

– Раз так, – Андроник схватил с кровати подушку и запустил её в валькирию. Та не ожидала такой выходки и не успела увернуться – подушка попала ей прямо в лицо. – Вот как я обычно поступаю со своей сестрой. Добро пожаловать в семью!

– Мне очень приятно! – шутливо крикнула девушка и ткнула Виссарионова подушкой в грудь на манер шпаги.

Андроник хотел ответить очередным выпадом, но валькирия вдруг остановила его взмахом руки. И совершенно серьёзно сказала:

– Мы найдём твою сестру. Сколько это ни потребовало бы сил и времени, но мы найдём её. Я знаю, как Собиратель может заставлять людей. Но чем сильнее эйдос, тем труднее с ним расстаться. Тем громче он зовёт тебя и тем самым мучает твоё тело и сознание. У Анжелики был золотой эйдос, и он позвал её.

Опять повисла гнетущая тишина. Неизвестно сколько бы она длилась, если бы не шум внизу.

– Что там происходит, – еле слышно произнёс Андроник. От слов валькирии у него перехватило дыхание, и он сипел, а не говорил.

– Сколько времени? – спохватилась Дамира, кажется она, что-то вспомнила.

– Около двенадцати, я полагаю, – брякнул Андроник наугад.

Валькирия вскочила с места и кинулась вниз, перескакивая через две ступеньки.

* * *

В зале царил суета. Видимо, почти все постояльцы тоже спустились вниз. Хозяин трактира стоял на столе и командовал прислугой. Несколько человек запирали большие дубовые двери на огромный тяжёлый засов. Некоторые толклись у окон, что-то изумлённо высматривая.

Большая часть постояльцев собралась в центре зала. Вокруг собравшихся было выстроено сооружение вроде замкнутого круга из опрокинутых набок столов и лавок.

– Что происходит? – спросил Андроник. Вопрос прозвучал в пустоту, но всё-таки ответ на него последовал.

– Готовимся к ночному пиру! – с наигранной весёлостью крикнула Эльда. На ней было всё тоже экстравагантное одеяние, только с одним дополнением: на груди висел крупный крест с распятием. Крест был из тёмного серебра и крепился он, за внушительного вида цепь, из такого же старинного на вид серебра.

Девушка проигнорировала удивлённый взгляд Виссарионова и продолжила.

– Я вообще-то думала, что вы уже дрыхнете, но это и лучше. Чем сильнее подмога, тем больше шансов устоять.

Андроник, наконец-то, пришёл в себя.

– Пир? В чью честь? – запоздало спросил он.

– Хочу тебя огорчить. К сожалению, не в нашу! Нам уготована роль закуски, – Эльда огляделась, выискивая валькирию, та уже помогала остальным – переворачивала столы, давала какие-то указания.

– Где Илий? – Андроник, знал, что он тормоз, но сейчас у него было ощущение, что он превратился в тормозную жидкость.

– Сейчас здесь будет очень жарко. Илий пошел за охлаждающими напитками, – продолжала шутить ведьма.

Среди всеобщей паники она оставалась в своем репертуаре, хотя возможно и её точил червячок страха, которого она тщательно скрывала под напускным весельем.

Виссарионов понял, что ответа на интересующий его вопрос ему не дожидаться. Он просто начал бродить среди бегающих, беспокоящихся человечков, снующих мимо него. Подойдя к одному из многочисленных окон, он чуть не ахнул. Всё великолепие пряничных домиков, которое он видел утром, исчезло! Освещенная луной улица выглядела неестественно и жутко. Дома покосились и осели. В некоторых окнах были побиты стекла, стены кое-где прогнили насквозь. Трава под завалинками пожухла, природа как будто умирала. Отовсюду веяло смертью.

– Да, что, чёрт возьми, тут происходит! – выругался Ан и замер от страха. Кто-то положил руку ему на плечо. Парень резко обернулся и отшатнулся от отвращения. Перед ним стоял страшный старик с седыми, всклокоченными волосами и какой-то облезлой мордой. Выпученные разноцветные глаза старикашки – один чёрный, другой выцветшего зелёного цвета, неприятно сверлили Андроника.

– Закрой окно, парень! – рявкнул он. – Хочешь, чтобы тебя утащили вампиры?

– Вампиры... – у Андроника на миг закружилась голова. Куда он попал?! При одном слове «вампиры» ему захотелось вернуться домой.

Виссарионов не хотел упрекать себя в трусости, нечисти он боялся больше всего на свете. Так вот зачем Эльде распятие! Хитрая ведьма и словом не обмолвилась о своих планах. Только глупые намеки. А Дамира, она тоже была в курсе. Как она бегала вместе со всеми! Как она спохватилась, услышав о двенадцати часах. Какой же он идиот! Все, кроме него, знали о предстоящей ночи.

А Крокус Нетон? Андроник только сейчас сообразил, что он с обеда не видел мага. Волшебник опять исчез.

«Ну и ладно!»

Андроник кинулся к Дамире, с силой схватив её за руку, заставил повернуться.

– Почему ты не сказала мне о вампирах? – крикнул он прямо в лицо девушке.

– А что ты хотел услышать? – тоже криком ответила валькирия, в шуме множества голосов было трудно говорить.

– Ты могла хотя бы предупредить... – напал на неё Андроник. Этот разговор не имел смысла, но парню надо было выплеснуть на кого-то своё негодование.

– Я не знала, – честно призналась Дамира, – я только догадывалась.

– Иногда мне кажется... – со злостью сказал Виссарионов.

– Что? – в голосе валькирии звучал вызов, она тоже уже закипала от напряжения.

– Ничего!

И Андроник бросился прочь. Ему было всё равно куда бежать, лишь бы уйти отсюда. Как он мог так подставиться! Везёт же ему на смертельные случайности!

Глаза застлала пелена злости и страха. Что это, трусость? Может быть. Ну и пусть.

В последнее время Андроник всё больше злился, ненавидел, он чувствовал, как покрывается чернотой, словно старое серебро. Но он не мог перебороть себя. Сейчас ученик мага растворился во всеобщей панике. Страх, что эта ночь может стать последней заполнил всё его существо. А как же сестра? Что будет с ней, если он, единственная её надежда, не сможет дойти до конца? Неужели она всю жизнь будет страдать?

Андроник и дальше бы витал в своих безрадостных мыслях, но голос Эльды вернул его к реальности.

– Ник! – позвала она его, схватив за руку и заставив посмотреть на неё. – Ты, что боишься? Не дрейфь! Переживём! И не такое случалось! – бодро произнесла она, похлопав Андроника по плечу.

– А ты... – хотел было спросить парень, но ведьма его опередила. Она молча приподняла крест.

– Не думаешь же ты, что я прибыла в Старый Мир, чтобы отсиживаться в зачуханных кабаках и наблюдать за земледельцами. Я охотница за вампирами, и по совместительству ведьма, – торжественно объявила девушка.

– А почему по совместительству, разве магия не оружие? – недоумённо спросил Андроник.

– Оружие, но не для вампиров. Этих тварей магией не убьёшь и даже не напугаешь. Для них не существует понятия «боевая магия». Я действую по старинке: чеснок, осиновые колы, святая вода, кресты, распятия... Правда это не самые эффективные средства. Лучше всего

помогает огнестрел. Кстати, а вот и наша тяжелая артиллерия тащится. – Она взглянула на лестницу, по которой спускался Илий. Он нёс тяжелый мешок. Тяжесть его определялась по тому, как вор прогибался под объёмистой вещью.

Парень скинул мешок на единственный неперевернутый стол в центре зала. Мешок раскрылся, и из него показалось дуло автомата.

– Ого! – присвистнул Ан. – Любите игрушки из Нового Мира!?

– Точно! У нас таких не делают, произнёс Илий, доставая из мешка ещё пистолеты и автоматы.

Андроник не очень хорошо разбирался в оружии (всё-таки вживую парню с ним встречаться не приходилось), но он узнал знаменитые пистолеты Макарова и автомат Калашникова. Среди прочих современных придамбасов встречались и старые модели. Так, например револьвер, пицаль (как из неё стрелять Виссарионов не представлял вовсе!) – Где ты всё это взяла? Ограбила склад боеприпасов?

– Почти, дядя подогнал.

– Разве обычными пулями можно убить вампиров, – рассеянно произнёс Андроник, оглядывая горы опасного металлолома.

– Обычными, нет. А моими – да, – ответила ведьма, раздавая оружие подхитившим к ней людям. При этом она давала краткие указания и указывала пост каждому человеку. – Всё оружие заряжено серебром.

– Я думал серебро – смерть оборотня.

– Больше смотри ужастики и читай страшилки! По сути вампиризм это болезнь. Вампиры – это заражённые люди. Здесь их уже нельзя вылечить... У серебра есть такое полезное свойство – оно обеззараживает. Следовательно, попадая в вампира, ты очищаешь его кровь, хм, и избавляешь несчастного от бессмертия.

– Ты сказала, их нельзя вылечить... – Андроник окончательно запутался во всей этой волшебной терминологии, помнится, что-то подобное рассказывала ему Дамира про оборотней.

– Вампиры – проклятие этой деревни. Каждую ночь они приходят и пытаются убить хоть одну жертву. Многих они кусают и забирают с собой. Они безумны. К тому же голодны и бессмертны. Они не могут покинуть этот свет по собственной воле. Они так же обречены, как и жители Веси. Я хочу помочь им обрести спокойствие, – говоря «им» непонятно было, кого ведьма имеет в виду: людей или вампиров. – Держи. – Эльда протянула Андронику автомат. – Надеюсь, обращаться умеешь?

– Приблизительно, – попытался успокоить её и себя заодно ученик мага.

– Ладно, разберёмся.

И тут началось. Большие деревянные куранты (в этом мире всё из дерева, деревянный век какой-то!), похожие на шкафчик, начали бить. Народ засуетился ещё больше, гомон усилился.

– Тихо! – раздался громкий, пронзительный голос. Это был Крокус Нетон. – Успокойтесь!

Он стоял рядом с Эльдой, побледневшей от неожиданности. На её лице читался испуг и недоумение. (А Виссарионов думал, что дерзкая девчонка ничего не боится!)

– Эльда будет давать указания, а я создам замкнутое поле вокруг этого здания... – маг замолчал.

Люди облегчённо вздохнули.

– Но поле будет находиться на некотором расстоянии от стен.

– Что это значит? – спросила Дамира.

– К сожалению, полностью уберечься от вампиров не удастся, так как некоторые из них окажутся замкнуты внутри.

– С несколькими тварями мы справимся, – заверила Эльда.

Пока Нетон готовился к созданию заклятья, часы пробили двенадцать раз.

За стенами трактира послышался приглушённый шорох.

– Что там происходит? – шёпотом произнёс Андроник.

Дамира, держа пистолет в вытянутой руке, подошла к одному из закрытых окон. Эльда, взяв Андроника за локоть, осторожно подкралась к другому окну. Здание трактира построено давно, ещё до появления вампиров, так что окон было много – столько, чтобы дневной свет хорошо проникал в помещение.

– Рассредоточьтесь, – велела ведьма.

Она взглянула на ставни и прищурила глаза.

– Их несколько десятков, – тихо произнесла девушка. – Почему они медлят?

Она обернулась к магу, тот вместе с Ларой творили заклинание. Крокус Нетон и колдунья окутались туманом. Вдвоем они совершали замысловатые пассы, сгущая туман до состояния сначала киселя, а затем тугой резины. Через минуту на пол посыпались маленькие металлические шарики.

– Готово! – возвестил маг. – Замкнутое поле крепче металла. Вампиры с той стороны не пройдут, а с этими разбираться вам.

– Хорошо, разберёмся. Вы можете поставить преграду на окна? Эти деревяшки не выдержат натиска, – Эльда указала на ставни.

– Да, я могу натянуть магический заслон. С той стороны будет прорваться трудновато, но с этой можно будет полноценно защищаться. Это их задержит.

– Отлично! – Девушка хотела сказать что-то ещё, но не успела – створка окна, около которого она стояла, разлетелась вдребезги. Эльда вскрикнула и тут же пальнула из возникшего из воздуха пистолета. Она выстрелила наугад, не целясь, но всё-таки попала. Вампира на той стороне отбросило на несколько метров. Девушка попала ему прямо в глаз, размозжив лицо. Бр-р... Жуткое зрелище.

– Антивампирин, – пояснила Эльда, демонстрируя маленький пистолетик Андронику. – Вышибает мозги, прошивает сердце, – похвалилась она.

Виссарионов с отвращением посмотрел наружу. Вампир ещё трепыхался, пытаясь встать, но Эльда добила его, выстрелив в сердце.

– Спи спокойно, дорогой, – произнесла она.

Тем временем колдун бегал от одного окна к другому, натягивая магические заслоны. Как и говорила Эльда, деревянные ставни тут же разлетались. Теперь от злобных тварей людей спасала только магия.

– Я сам попробую, – сказал Андроник, глядя как Нетон на противоположной стороне, растягивает, будто мыльный пузырь, очередное магическое полотно.

Ученик мага подошёл к окну, воспользовавшись моментом затишья, и начал бормотать магические слова. Потом он сложил большой и указательный пальцы правой и левой руки, образовав прямоугольник. Осторожно подул на пальцы и почувствовал, что на них закрепилась тонкая прозрачная плёнка. Поднёс руки к окну и стал их разводить в разные стороны, словно растягивая плёнку. Затем, дотронувшись до рамы, закрепил своё творение. И сделал это как раз вовремя: тут же на только что затвердевшее переливающееся магическое полотно налетел разъярённый вампир. Встретив преграду, он отскочил. С заслоном произошло, что-то странное, он стал темнеть и постепенно приобрел мутно-чёрный цвет.

– Так и должно быть? – поинтересовалась Эльда, глядя на остальные заслоны, оставшиеся прозрачными. – Наверное, твоя магия слишком восприимчива к внешним воздействиям. Теперь у всех обычный заслон, а у нас тонированный, – констатировала она.

Прошло уже четверть часа после боя курантов, но никто не решался стрелять. Какой-то парень, случайно нажал на курок, целившись в стену.

– Дуритос-идиотос! – закричала ведьма. – Ты куда стреляешь! Ты когда-нибудь слышал, что такое рикошет, а тем более в переполненном помещении! Дай сюда!

Эльда взяла автомат и направила его в затворённое заслоном окно.

– По моей команде стреляй, – сказала она, стоящему рядом Андронику, указывая на другое окно. Парень кивнул. Ведьма сосредоточенно посмотрела на магический заслон, подняла руку... – Давай! – И махнула рукой.

Раздался звук автоматной очереди, крик боли и ярости с той стороны.

– Получи вампир гранату! – радостно воскликнула девушка. – А теперь, все у кого есть оружие, займите свои посты. По моей команде... Пли!

С десяток человек нажали на курок одновременно. Вампиры падали как гнилые яблоки, с глухим звуком ударяясь о землю.

– Откуда в тебе столько кровожадности! – удивился Андроник. Лично ему вся эта затея была противна, несмотря на то, что вампиры – нечисть.

– Я пришла в Старый Мир не одна, а с подругой, Гелей. Её задрали вампиры. Не покусали, нет. А задрали. Это были такие же твари из ряда обезумевших. Тогда я ещё просто хотела стать ведьмой. Теперь я понимаю, что охота – моё призвание.

У Андроника упало сердце. Неужели у этой весёлой, безбашенной ведьмы такое страшное прошлое?! Он думал, эта девушка из тех, кто гонится за приключениями ради острых ощущений. Эльда оказалась мстительницей.

– Ты мстишь? – произнёс он свою мысль вслух.

– А ты? Ник, я знаю, что ты не просто ищешь сестру, ты хочешь убить Властелина Мрака. Он забрал её душу?

Лицо Виссарионова стало каменным, он уставился в абсолютно непроницаемое окно и пустил пару очередей в никуда. Отдача буквально сносила с ног, но он держался. Отдышавшись, он вернулся к разговору.

– Откуда ты знаешь?

– Маг сказал. Он у вас болтун – находка для шпиона. Так это правда?

– Да, но я не мщу, я жажду справедливости.

– В таком случае я тоже не мстительница, я просто уничтожаю нечисть, пока они не уничтожили других. Я чистильщик, вот и всё.

Разговор окончен. Возвращаться к этой теме означало бы переливать из пустого в порожнее. К тому же было не до того. Вампиры совсем озверели. Их атаки стали учащаться, кое-где заслоны не выдерживали, в них появлялись прорехи. Патроны заканчивались, требовалась перезарядка. Ведьма опять посмотрела на защиту.

– Откуда они берутся! Вампиров как будто не убавилось. Не могли же они проникнуть через магическое поле!

– Как ты видишь? Заслон ведь не прозрачный, – удивился Андроник.

– Я вижу сквозь предметы – это мой ведьминский дар, – ответила Эльда.

Она обратилась к валькирии.

– Дамира, скажи людям, чтобы целились в сердце, иначе мы с ними никогда не покончим, – сама ведьма подошла к столу с оружием с целью перезарядить свой антивампирин.

– Подходите ко мне! Живо! – она перешла на крик, видя, как толпы вампиров прорываются внутрь.

Два особо жутких, мятых вампира протиснулись сквозь дальние заслоны и накинлись на женщину, служанку.

Дамира бросилась на кровососов с мечом. Одним взмахом клинка она снесла обоим головы.

– Отведите её наверх, – приказала она. Женщина, вся в крови, только хлопала глазами и мычала от ужаса.

– Раньше они были спокойнее, – произнёс хозяин трактира. Ему, кажется, вообще было наплевать на то, что происходит. Он видел каждую ночь одно и то же и смирился со своей участью.

На часах три. Два часа до рассвета.

– Главное – продержаться до восхода солнца! – крикнула Эльда. – Потом они уйдут.

Все послушно держались.

По чёрному стеклу пошла трещина. Андроник начал отступать назад. Окно разразилось блестящими осколками. Виссарионов почувствовал тяжесть и нехватку воздуха. Непонятно, как вампир оказался на нём. Налетел внезапно, сбив Ана с ног.

Кровосос схватил Виссарионова за горло, пытаясь, одновременно дотянуться клыками до его шеи. Глаза вампира горели красным огнем. Ан задыхался.

«Автомат!»

Дуло автомата ткнулось во что-то мягкое. Живот вампира. Андроник нажал на курок. На белоснежных клыках вампира появилась кровь. Но не Ана, а его собственная. Из носа и рта твари хлынули потоки алой жидкости. Кровь залила парню лицо. Вампир остался живым. Он обессилен, но был жив.

Виссарионов скинул гада с себя, навёл оружие. Щелчок... и ничего. Патроны закончились.

– Чёрт! – выругался Андроник.

Раздался выстрел. Вампир перестал дёргаться, его глаза закатились.

– Спокойной ночи! – услышал парень знакомый голос за спиной. Он обернулся.

– Спасибо!

– Не за что, – произнесла Эльда. – Вытрись, смотреть противно, – она кинула Андронику тряпку.

...Появились первые лучи солнца. Всё стихло. Люди, измученные и измождённые, поплелись в свои комнаты. Кажется, ничего и не было, если бы не кровь и мёртвые вампиры повсюду. Эльде, как всегда, удалось сохранить бодрый и весёлый вид.

– Пойдешь спать? – спросила она Андроника. Илий ушёл наверх, а она ещё перебирала и складывала оружие.

– Нет, ты явно издеваешься. Думаешь после такого я смогу заснуть?!

Ровно через три часа после рассвета друзья вышли из Веси.

– Куда сейчас? – спросил Илий Дамиру, Виссарионова и Нетона.

– К Горе Поклонителя, – коротко ответил Андроник. – А вы?

– Мы? Куда-нибудь. Лишь бы подальше отсюда, – Эльда кивнула на ворота деревни.

– Тогда прощайте, – с сожалением сказал Андроник. Эта ночь сблизила их, и ему не хотелось расставаться.

– Почему «прощайте»? Быть может, до свидания? – заговорщицки произнесла ведьма, но на её слова никто внимания не обратил.

– Удачи в охоте за вампирами!

– Удачи, Искатель!

«Она мне понадобится...»

Глава 4. Охота на ведьм

Около двадцати четырех лет назад

– Ты должен уйти, – Ларика преградила Нетону путь в дом.

– Почему? – колдун насторожено взглянул на валькирию.

Женщина не выдержала продолжительного взгляда и отвернулась. Отступила к стене, открыв проход. Нетон спокойно вошёл.

– Объясни, почему я должен уйти? Я люблю тебя, – он взял её за руку, но валькирия оттолкнула его. Её взгляд вдруг стал твёрдым и решительным.

– Ты якшаешься с чернокнижниками и тёмными колдунами, водишь дружбу с ведьмами, заключаешь союзы с теми, кого мы убиваем, – сказала она с ноткой презрения в голосе.

– Мы с тобой это обсуждали, – устало сказал Нетон. Ему не хотелось прибегать к большой теме. – Но дело же не в этом? Тебя что-то гложет.

Ларика вздохнула. Ей не нравилась излишняя прозорливость мага.

– Я беременна, – тихо произнесла она.

– Что? – Нетон смотрел на неё, широко открыв глаза.

– У меня будет ребёнок. И по обычаю наших племен ты должен уйти.

– Но как же семья? – колдун быстро сориентировался: нельзя отпускать Ларику от себя.

– Какая семья? – выпалила валькирия. – Ты странствующий маг, я воительница. Между нами пропасть... – она замолчала, тяжело сглотнула. – Я всё решила. Ты сам знаешь наши обычаи: если родится мальчик, он отправится с тобой, ты будешь учить его магии и воспитывать по своему желанию. Но если будет девочка, ты покинешь нас. Она вырастет воительницей, как и все в нашей семье.

– А как же выражение «мужчина – воин, женщина – ведьма»?

– Ведьма? – Ларика пришла в ярость. – Не смей даже говорить! Никогда в нашем роду не будет ведьм! В моей семье испокон веков все добывалось потом и кровью, мы умирали в бою. Женщина никогда не занималась колдовством!

– Дар не утаишь, – пытался убедить женщину Нетон. – Ваши убеждения неразумны. Сама природа подчиняется магии, это её сущность. Как те, кто утверждает, что взаимодействует и живёт с ней в согласии, может отвергать Силу? Возможность пользоваться Силой – великий дар, и ты хочешь лишить её этого? Способности, если их не развивать, будут только мешать девочке жить. Сколько можно лелеять своё упрямство! Ты обречешь свою дочь на ужасное существование!

Колдун был взбешён и растерян, он понимал, что валькирию не убедить, и знал к чему это может привести. Ещё слишком рано о чём-либо говорить, он не обладал прорицательскими способностями, но знал о рождении девочки, будто само Провидение вложило ему эту информацию в голову.

– Ничего, как-нибудь проживет. Ещё ничего не известно, – Ларика отвернулась. – Сейчас тебе лучше покинуть дом. Приходи через год. Тогда будем решать.

Как объяснить этой упрямецке?.. Она не послушает. Это не её вина. Давление со стороны её окружения способно раздавить сознание как скорлупу ореха. Она держалась до сих пор, но материнский инстинкт и нахлынувшее чувство долга перед ещё не родившимся ребенком не даёт принять радикального решения – уйти из племени. Страх оказаться без покровительства Старшей Матери заставляет идти наперекор желаниям, которых, возможно, она сама не осознает. Что ж, если она не отправится с ним, ему не остаётся, кроме ожидания. Долгого и томительного... а затем борьбы, борьбы за право вмешаться в Ткань Судьбы ещё не родившегося ребёнка.

– Хорошо. Сейчас я покину тебя, – Нетон направился к выходу. – Но я не оставлю ребёнка!

* * *

Двенадцать лет назад

Ханара целилась метко.

Она никогда не промазывала. Дамира знала об этом. Она стояла рядом, когда девочка пустила первую стрелу. Стрела попала в яблочко. Валькирии захопали. Ханара всегда превращала тренировку в представление. Сейчас тренировались только малолетки, как называла их Лаора, тренер по стрельбе. Все девочки-ровесницы собрались на поляне перед домом Лаоры, чтобы потренироваться. Незаметно тренировка перетекла в соревнование. Ханара слыла самой меткой в группе. За всё время обучения она не промахнулась ни разу. Такая меткость – редкий дар. В столь юном возрасте она уже заработала себе место в Элите – среди лучших валькирий племени. В Элиту принимали по наступлению четырнадцати лет, в этом возрасте валькирия считалась полноценным воином, развившим все свои возможные качества. Считалось, что девушка к этому сроку научилась всему, чему могла научиться, дальше она могла только набираться опыта в битвах. За всю историю моложе Ханары девушек ещё не принимали.

Ханара первой затеяла этот спор, сказав, что среди всех валькирий нет лучше, чем она. Конечно, все согласились. Все, кроме Дамиры. Дамира знала о высоком положении юной валькирии, но ей хотелось насолить зазнайке. Ханара вызвала Дамиру на поединок. Пять попыток. Но не на количество попаданий, а на количество промахов. Если Ханара хоть раз промахнется, то признает себя худшей валькирией этого года. Признать себя худшей означало носить красную метку на щеке до конца года, знак поверженной. При таком раскладе вряд ли ей удастся сыскать воинской славы в будущем. Среди валькирий нет ничего хуже, чем быть худшим бойцом. Отчаянный поступок для той, что несла на своих плечах Надежду Семьи. Это было жестоко, но дети порой бывают жестоки. Ханара сама выбрала это наказание, она знала, что не промажет. Она никогда не промазывала.

Ханара поклонилась на аплодисменты и уступила место Дамире. Валькирия взяла свой лук. Натянула тетиву... стрела устремила к цели... в яблочко. Стрела Ханары упала на землю. Наступила тишина.

Ханара не стала медлить. Почти не глядя, она пустила вторую стрелу. И, конечно же, попала в цель. Дамира последовала за ней.

Третья и четвертая попытки девочек оказались тоже равны. Осталась решающая пятая стрела.

Ханара улыбнулась.

– Тебе никогда меня не победить, – сказала она смеясь.

– Посмотрим, – пристально глядя в глаза соперницы, ответила Дамира.

«Высочка», – крутилось у неё в голове.

Стрела пущена.

Дамира впилась в неё взглядом.

«Ты не попадешь в цель», – произнёс звонкий голосок.

Стрела угодила в дерево над раскрашенным диском. Ханара злобно уставилась на валькирию.

– Ведьма! – крикнула она в лицо Дамире.

По толпе одноплеменниц пролетел шёпоток.

– Я видела, как ты смотрела! Ведьма!

– Ведьма! Ведьма! Ведьма! – скандировали валькирии.

Оцепенение прошло быстро. Ей посмели нанести худшее оскорбление. Её обвинили в нечестности. Дамиру охватила ярость. Она кинулась к Ханаре. Схватила её за шиворот и бросила на землю. Девочка, не ожидавшая такой реакции, свалилась, как подкошенная.

– Не смей называть меня ведьмой! – кричала Дамира, тряся Ханару за плечи. Она была готова ударить её, но её мощным рывком подняли на ноги.

– Дамира, что здесь происходит? – потребовала объяснений Лаора.

– Спросите у Ханары, – лишь крикнула она и, вырвавшись, бросилась прочь, растирая по лицу хлынувшие слезы.

* * *

Три года назад

– Приветствую вас, господин Владомир, – с вежливым поклоном произнесла Дамира, входя в роскошный кабинет правителя города.

– Что вы, Дамира, не нужно этих почестей, – он привстал из-за стола и протянул руку.

– Давайте без почестей, – согласилась валькирия и не ответила на жест Владомира.

– Что ж, – растерянно произнёс он, и, сделав вид, что поправляет канцелярские принадлежности на столе, сел. Дамира, не дожидаясь приглашения, села в кресло напротив.

– К чему такой срочный вызов? Как вы вообще меня нашли? – девушка впиалась взглядом в мэра.

– Ох, это нетрудно, слава о ваших подвигах разнеслась по всему Старому Миру. Сейчас ни одна война не обходится без наёмников. С последней войны мы тебя и вызвали, – пояснил Владомир.

– Всё верно. Ну и зачем же?

– Дамира, тут такое деликатное дело, – правитель замялся. – Безусловно, мне нужен специалист высочайшего класса...

– И вы считаете меня таким спецом, – догадалась валькирия.

– Конечно. Лучше вас с этой работой никто не справится.

Дамира поняла, что мэр не договаривает. Она встала и, упершись ладонями в стол, наклонилась так, чтобы её лицо находилось прямо напротив лица мэра. Наигранная улыбка мгновенно испарилась.

– Не темните, – строго сказала девушка. – Что за работа?

– Э... Как вам сказать. – Мэр медлил.

– Как есть, так и скажите.

– Мы объявили охоту на ведьм, – выпалил он и тут же замолк, словно испугавшись своих слов. – Но это конфиденциально, – вернулся он к своему лебезящему тону. – Вы же понимаете, что Старый Мир – это сугубо магическое место.

– И вам бы не хотелось разрушать эту иллюзию, – Дамира обошла кресло и облокотилась на его спинку.

– Понимаете, их развелось столько, что простому народу никакого житья от них нет, – стал оправдываться мэр.

– А вы не пробовали просто изгнать их, объявить свободный выход. Вы ведь в курсе, что весь остальной мир живет по свободным законам, и ведьмы давно имеют такие же права, как и все остальные. Ведьмовство это дар, – Дамира с недоумением посмотрела на мэра.

– В том то и дело, что уже все пробовали. Они все лезут и лезут, – Владомир говорил о ведьмах, как о ползучих гадах. – Мирый Ал – не место для ведьм! – твёрдо сказал мэр. – Люди не хотят жить рядом с нечистью.

– Хотите сказать, все тёмные, – насторожилась валькирия.

– Да кто ж их разберет! – выругался мэр. – Иные по ночам на метлах шастают, а днём словно и не знают ни про что... Мы объявили регистрацию, вдруг поможет. А они твердят: мы свободный народ, мол, колдовство не запретишь. А за свободу надо платить. И за магическую деятельность тоже. Налоги стали взимать... – он замолчал.

– Ну и? – поторопила валькирия.

– Не хотят платить! Говорят: дар наш, с какой стати мы за него должны платить!

– И много таких бунтарей? – про себя наёмница уже каталась со смеху, но старалась не выдавать своих эмоций.

– Да почитай все и есть. Те, кто на учёте – помечены, у них перед домом табличка висит «магия разрешена». А всех остальных истребить!

Столько шума из-за ничего. По всему миру ведьмы и колдуны практиковали магию, как и любую другую науку, а тут прям средневековье какое-то!

Дамира сама не любила ведьм, мать рассказывала о магии как о зле. Ведьмы пользовались им для утешения и как оружием. Но валькирии не признавали такого оружия. Дамира понимала, что это полный бред, но так уж повелось, что валькирии и ведьмы воевали. Сейчас эти войны прекратились, но личная неприязнь всё равно осталась у каждого. К колдунам Дамира относилась прощше, всё-таки её отец маг, и ей пришлось с этим смириться. Хотя она и видела его несколько раз в жизни, но по его поступкам понимала – он хороший человек.

– Если бы они просто колдовали, ещё ничего, но они же крушат! – жаловался мэр. – Весь город губят, демоницы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.